

РАЗВѢДЧИКЪ.

№ 83.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1892.

ЖУРНАЛЬ

ВОЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ

РАЗВѢДЧИКЪ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Подписная цѣна съ дост. и перес.

На велевой бумагѣ 4 р.

За границу 10 франк.

На простой бумагѣ 2 р.

1892 ГОДЪ.

„РАЗВѢДЧИКЪ“ ЗА ПРЕЖНИЕ ГОДЫ ВЪ КОЛЕНКОВЫХЪ ПЕРЕПЛЕТАХЪ:

1. Полный экз. за 1888, 1889 и 1890 гг. съ № 1 по № 41 10 р.	4. 1891 г. съ № 42 по № 81 на велевой бумагѣ 6 р.
2. 1890 г. съ № 18 по 41 на велевой бумагѣ 7 р.	5. Тоже на простой бумагѣ 4 р.
3. Тоже на простой бумагѣ 5 р.	6. Тоже безъ переплета 3 р., съ перес. 3 р. 65 к.

Пересылка экз. въ переплетѣ — по вѣсу и разстоянію.

7. Собрание вопросовъ и отвѣтовъ за 1888 — 1890 г. безъ переплета, но съ пересылкой 1 р.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ.

СЕРВСКО-ВОЛГАРСКАЯ ВОЙНА. 1885 г. Съ приложеніемъ 12-ти плановъ. Составилъ болгарскаго генеральнаго штаба капитанъ *Бендеревъ*. Спб. 1892 г. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ЧЕТЫРЕ ВОЙНЫ. Походныя записки *П. Алабина*. Часть III. Защита Севастополя. Москва. 1892 г. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СИЛА. Исторія развитія военнаго дѣла отъ начала Руси до нашего времени. Съ рисунками одеждъ и вооруженія, картами, планами сраженій и укрѣпленій. Съ портретомъ г. Военнаго Министра. Изданіе 2-е, исправл. и дополненное, подъ редакціей генер. штаба генераль-маіора *А. Н. Петрова*, посвященное Его Высочайшему повелѣнію *П. С. Ванновскому*. 2 тома. Москва. 1892 г. 6 р., съ пер. 7 р.

АРМЕЙСКІЕ ВОПРОСЫ. Редакторъ-издатель *Д. Д. Кашикарвъ*. Вып. I. 1891 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ХРОНОЛОГІЯ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ. Хронологическій указатель войнъ, сраженій и дѣлъ, въ которыхъ участвовали русскія войска отъ Петра I до новѣйшаго времени. Составилъ *А. Лазинскій*. Спб. 1891 г. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ОЧЕРКИ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ЖИЗНИ. *Вс. Вл. Крестовскій*. Спб. 1892 г. 9 разсказовъ, 406 страницъ 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ВО СНѢ И НАЯВУ. Военные разсказы. *В. Сухомлиновъ*. Спб. 1892 г. 40 к., съ перес. 50 к.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОРНИКЪ РАЗЪЯСНЕНІЙ. извлеченныхъ изъ рѣшеній Главнаго Военнаго Суда. Съ 1867 г. по 1-е Января 1892 г. (См. циркуляръ Гл. Шт. 1891 г. № 226). Составилъ полковникъ *Щербаковъ*, б. помощникъ военнаго прокурора. Спб. 1891 г. 4 р., съ перес. 4 р. 60 к.

Въ коленкоровомъ переплетѣ съ кожаныиъ корешкомъ 5 р., съ перес. 5 р. 60 к.

ВОЕННО-САНИТАРНАЯ ЧАСТЬ. Систематическій указатель приказовъ и циркуляровъ, относящихся до военно-санитарной части, объявленныхъ по военному вѣдомству, за 1869 — 1891 г.г. Составилъ *Ө. Рейнъ*. Спб. 1892 г. 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.

Требующіе одновременно съ книгой того же автора «Санитарная часть въ войскахъ» платятъ за обѣ книги 4 р., съ перес. 4 р. 40 к.

ЗАПИСКИ ПО ИПОЛОГИИ. Курсъ офицерской кавалерійской школы. Составилъ *К. Петерсонъ*. Съ двумя литографированными чертежами въ краскахъ. Спб. 1892 г. 4 р., съ перес. 4 р. 40 к.

ИПОГИГИЕНА И БОЛѢЗНИ. Курсъ офицерской кавалерійской школы. Продолженіе записокъ по наружному осмотру лошади, изд. 1886 г. Составилъ *К. Петерсонъ*. Спб. 1891 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 45 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

въ складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, С.-Петербургъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около 300 печатн. лист. въ 8 дол., 4800 стр., подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Цѣна по подпискѣ до выхода **12 руб.**, для иногородныхъ **15 руб.**
въ свѣтъ послѣдняго тома

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

Желающіе подписаться съ разсрочкою вносятъ впередъ три рубля, иногородные — пять, затѣмъ ежемѣсячно по одному рублю до выплаты всей подписной суммы.

ВЫШЕДШІЕ ВОСЕМЬ ТОМОВЪ ПЕРВАГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖАТЬ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I.

Предисловіе—Биографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленный П. В. Быковымъ.—Библиографія сочиненій, его же.—Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ.—Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).—Пранорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.—Самодуры.—Дуэлисты.—Городъ Смуровъ.—Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Фаня.—Безыменные очерки и типы.—Чиновникъ.—Провинціальный левъ.—Пылкая натура.—Маскарадный сирота.—Сосѣдка.

Томъ IV.

Бабушка.—Пять очерковъ провинціальной жизни.—Забытая исторія.

Томъ V.

Петербургскіе игроки.

Томъ VI.

Рыцари зеленого поля.—Доминиканцы.—Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстенъ.—Раннія произведенія (7 рассказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи.—Голый слуга.—Старинныя малорусскія думы.—Воспоминанія о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ.

Томъ VII и VIII.

Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра и Днѣстра.

ВЪ ПОСЛѢДНЕМЪ томѣ будутъ помѣщены: стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 2 РУБЛЯ.

Среди нашихъ беллетристовъ 60—70 годовъ пользовался большою популярностью и былъ очень любимъ публикою А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго. Его произведенія печатались въ нашихъ лучшихъ журналахъ и имѣли обширный кругъ читателей, доказательствомъ чего служить то, что многія изъ этихъ произведеній, выходявшія отдѣльно, выдержали нѣсколько изданій.

Въ настоящее время отдѣльно изданныхъ сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) нѣтъ въ продажѣ, а между тѣмъ публика продолжаетъ настоятельно требовать ихъ; изъ провинціи до сихъ поръ не перестаютъ поступать требованія на разныя сочиненія этого любимаго публикою писателя. Желая удовлетворить это весьма понятное желаніе публики Книгоиздательство Германъ Гоше предприняло возможно полное

собрание сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Въ это изданіе вошли не только всѣ изданныя отдѣльно произведенія, уже разошедшіяся, но и большая часть сочиненій, разбросанныхъ по всевозможнымъ періодическимъ изданіямъ—лучшіе романы, повѣсти, очерки, этнографическія статьи и стихотворенія на русскомъ и малороссійскомъ языкахъ. Собрание сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), какъ талантливаго беллетриста и этнографа, должно, безспорно, занять почетное мѣсто въ каждой библіотекѣ.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ, не увлекшихся тенденціознымъ настроеніемъ тогдашней литературы, Афанасьевъ-Чужбинскій занимаетъ довольно видное мѣсто... Лучшіе его рассказы заимствованы изъ провинціального и армейскаго быта второй четверти настоящаго столѣтія. Въ сценахъ и лицахъ, взятыхъ имъ изъ этой среды, читатель найдетъ безпритязательно изображенную дѣйствительность въ цѣлой галереѣ портретовъ, писанныхъ очевидно съ натуры. При этомъ особенно важно то, что авторъ чуждъ всякой тенденціозности при изображеніи какъ свѣтлой, такъ и темной стороны жизни.

Имя Афанасьева-Чужбинскаго, сначала знакомое только въ кругу постоянныхъ читателей журналовъ, сдѣлалось извѣстнымъ большинству образованной публики съ появленіемъ его этнографическихъ рассказовъ изъ военнаго быта. Изъ первыхъ соста-

вилась потомъ большая книга «Поѣздка въ южную Россію», а послѣдніе собраны подъ общимъ заглавіемъ «Очерки прошлаго». Кромѣ того, Афанасьевъ-Чужбинскій писалъ много другихъ сочиненій какъ научнаго, такъ и литературнаго содержанія и участвовалъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ. Такимъ образомъ онъ составилъ себѣ имя весьма дѣятельнаго и полезнаго писателя, горячо преданнаго интересамъ русской литературы. Какъ уроженецъ Малороссіи, онъ провелъ въ ней многіе годы, получилъ тамъ воспитаніе, служилъ въ кавалеріи, вполне зналъ страну и ея бытъ; при всемъ томъ въ немъ не было ничего узкопровинціального. Хотя онъ любилъ мѣстныя народныя пѣсни и самъ писалъ стихи на малорусскомъ нарѣчьи, тѣмъ не менѣе это нисколько не повліяло ни на его чисто-русскіе взгляды, ни на литературный языкъ. Даже самыя сюжеты для своихъ рассказовъ онъ бралъ не изъ малороссійской, а изъ русской жизни.

➔ Продолженіе см. на 3-й стр. обложки.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ, отъ 20 до 40 номеровъ, на простой бумагѣ 2 р., на вѣловеновой 4 р.; выписывающіе за границу приплачиваютъ 1 руб. Отдѣльные №№ по 10 к. За перемѣну адреса 25 к. Деньги можно высылать почтовыми марками. Статьи и замѣтки должны быть съ подписью и адресомъ автора. Для личныхъ объясненій редакція открыта въ будни отъ 7 до 9 ч., вечера. Объявленія принимаются по особой разцѣнкѣ.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ пятый

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

начать съ № 82

† 28 ноября 1891 г.

Семенъ Васильевичъ Панпушко.

(Некрологъ).

28-го ноября 1891 г., въ 2 часа пополудни, на главномъ артиллерійскомъ полигонѣ, при снаряженіи 6 дм. бомбы мелинитомъ, произошло несчастье: разорвало бомбу и убило занятыхъ ея снаряженіемъ штабсъ-капитана гвардейской артиллеріи Семена Васильевича Панпушко и трехъ нижнихъ чиновъ: бомбардира Василія Егорова и канонировъ: Осипа Виноградова и Петра Шаврова. Картина разрушенія была страшная. очевидцы рассказываютъ, что, послѣ взрыва, слышенъ былъ общій раздирающій душу стонъ; когда вслѣдъ за симъ бросились въ мастерскую, гдѣ проходило снаряженіе, сѣрый дымъ застилалъ комнату, на полу горѣлъ пролившійся изъ разбитой посуды лакъ; потушивъ огонь, вынесли стоявшіе въ мастерской уже снаряженные бомбы и тогда только ясно обнаружили человѣческія жертвы. С. В. Панпушко откинутъ былъ къ стѣнѣ, ноги лежали на полу, средняя часть тѣла на стоявшемъ дѣресе, а голова вискомъ уперта въ стѣну. Онъ страдалъ больше всѣхъ и отъ дѣйствія газовъ, и отъ осколковъ бомбъ: обѣ ноги и лѣвая рука перебиты; животъ съ лѣвой стороны вскрытъ, однимъ осколкомъ пробита грудь на вылетъ, другой попалъ въ лѣвую часть груди и остановился подъ правой лопаткой; до 10 мелкихъ осколковъ поранило лицо, которое, кромѣ того, было обожжено и волосы опалены;

на лѣвомъ вискѣ образовался кровоподтекъ отъ сильнаго удара головой въ стѣну. По всѣмъ вѣроятіямъ, смерть С. В. послѣдовала моментально; изъ прочихъ пострадавшихъ—двое, Шавровъ и Виноградовъ, найдены безъ признаковъ жизни, а третій, бомбардиръ Егоровъ, у котораго оторвало обѣ ноги, перебило руки и сильно обожгло лицо, жилъ еще нѣсколько минутъ. Когда его переносили изъ мастерской, онъ спросилъ: «Капитанъ Панпушко живъ? покажите мнѣ его» и услышавъ отвѣтъ, что убитъ, сказалъ: «жаль, очень жаль, хорошій былъ офицеръ» и затѣмъ впалъ въ забытіе.

Таково, въ короткихъ словахъ, случившееся несчастье. Невольно является вопросъ: что это небрежность? неосторожность? Нѣтъ, подобнаго ничего не было и быть не могло. Семенъ Васильевичъ Панпушко, какъ увидимъ ниже, былъ знатокъ взрывчатыхъ веществъ, опытный и ловкій техникъ, собственноручно дѣлавшій все, что представляло опасность; нижніе чины — также опытные лаборатористы, которые безгранично вѣрили въ него и слѣпо повиновались. Разгадка несчастья въ томъ, что дѣло новое и слишкомъ сложное, чтобы можно было предвидѣть всѣ возможные случайности.

Движеніе впередъ такой науки, какъ химія, сопровождалось часто несчастными случаями съ ея дѣятелями. Только любовь къ знанію и желаніе принести пользу человечеству практическими ея примѣненіями заставляла энергическихъ работниковъ на этомъ поприщѣ рисковать здоровьемъ, а часто и жизнью. Въ послѣднее время, когда для военныхъ цѣлей потребовались болѣе сильныя, разрушительныя средства, чѣмъ старый порохъ, химикамъ пришлось рѣшать сложную и опасную задачу, тѣмъ болѣе опасную, что, вмѣстѣ съ теоретическимъ и лабораторнымъ изученіемъ, явилась необходимость тотчасъ же дѣлать практическое примѣненіе. Исторія стараго пороха имѣетъ за собою столѣтія, а исторія нынѣ изучаемыхъ и примѣняемыхъ разрушительныхъ средствъ считается годами и даже днями. Кто же въ такихъ условіяхъ можетъ двигать успѣшно и при томъ быстро столь опасную для работника науку и технику? Только люди талантливые, истинно увлекаемые процессомъ научнаго творчества, напряженно работающіе, притомъ самоотверженные и съ сильно развитымъ чувствомъ долга. Потребовалось соединеніе въ одномъ человѣкѣ высокихъ душевныхъ качествъ ученаго и военного героя. Къ несчастью, мало такихъ людей и не долга ихъ жизнь. Любуются ими при жизни немногіе, ихъ искренно любящіе, но послѣ смерти, часто трагической, узнаютъ ихъ всѣ: смерть, открывая ихъ жизнь передъ всѣми, только подтверждаетъ, что это были герои. Имена ихъ мы должны знать и помнить. Военная исторія знаетъ и чтитъ имена отважныхъ воиновъ, погибшихъ на поляхъ сраженій; въ ихъ семью должны быть приняты и эти самоотверженные труженики, которые въ мирное время накапливаютъ силы для борьбы въ военное.

Условія, въ которыхъ приходится работать и погибать этимъ героямъ, рѣзко отличаются отъ условій военнаго времени. На войнѣ борцы лишь временно напрягаютъ свои силы

и дѣйствуютъ въ средѣ товарищей, — здѣсь же труженникъ-техникъ находится постоянно подъ угрозой смерти и, пока не выяснятся условія безопасности, старается работать одинъ, чтобы уменьшить рискъ жизни для другихъ; на войнѣ герой дѣйствуетъ въ обстановкѣ, поднимающей духъ, вмѣстѣ съ другими борцами, воодушевленными однимъ съ нимъ желаніемъ — побѣдить, и погибаетъ на глазахъ ихъ, желая увлечь примѣромъ; здѣсь же отъ героя требуется полное спокойствіе духа, чтобы владѣть всѣми способностями мысли, напряженное вниманіе для наблюденія самыхъ мельчайшихъ явленій, изъ которыхъ складывается опытъ.

Такіе самоотверженные люди рождаются, полезные же общественные дѣятели вырабатываются изъ нихъ упорнымъ самостоятельнымъ трудомъ. Къ нимъ всецѣло принадлежит покойный Семенъ Васильевичъ Панпушко. Жизнь его хотя и очень коротка, но весьма поучительна: она открываетъ тайну формирования столь рѣдкихъ дѣятелей.

Семенъ Васильевичъ родился въ 1856 г. въ Царскомъ Селѣ. Въ дѣтствѣ слабый ребенокъ, пройдя Нижегородскую военную гимназію, онъ поправляется здоровьемъ; учится всегда хорошо и въ 1872 г. какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, переводится въ Михайловское артиллерійское училище. Теперь это цвѣтущій 16-ти-лѣтній юноша, скромный, застѣпчивый и очень религиозный. Съ жаждою набрасывается онъ на занятія и при упорномъ трудѣ достигаетъ прекрасныхъ результатовъ; въ старшемъ классѣ его производятъ въ портуней-юнкера.

Въ теченіе 3-хъ лѣтъ, проведенныхъ Семеномъ Васильевичемъ въ училищѣ, выясняются всѣ черты характера и создаются потребности ума, развитіе которыхъ составляетъ весь смыслъ его послѣдующей жизни. Напряженнымъ трудомъ и строгимъ внимательнымъ отношеніемъ къ самому себѣ онъ вырабатываетъ настойчивость въ достиженіи намѣченной цѣли и щепетильную честность въ своихъ поступкахъ. Товарищи любятъ его, иногда подсмѣиваются надъ его оригинальностью, но уважаютъ въ немъ силу и самостоятельность. Накапунтъ выпуска случай даетъ возможность Семену Васильевичу проявить всю стойкость его натуры.

Послѣ окончанія уже выпускныхъ экзаменовъ произошло нѣкоторое столкновеніе между юнкерами и офицеромъ. Юнкера зашумѣли и раздался свистъ. Когда все было успокоено, начальство училища потребовало, чтобы свистувшій юнкеръ сознался въ своемъ проступкѣ; никто не выходилъ; тогда офицеру, бывшему при безпорядкѣ, показалось, что это сдѣлалъ портуней-юнкеръ Панпушко, и онъ былъ вызванъ передъ фронтъ. Панпушко отрицалъ, что онъ свистѣлъ, но назвавъ виновнаго отказался. За это онъ былъ исключенъ изъ училища и переведенъ вольноопредѣляющимся въ полевую батарею, прибывъ въ которую, подвергнутъ былъ сверхъ того аресту.

Впоследствии было установлено вполне, — это знали товарищи и ранѣе, — что Панпушко пострадалъ напрасно. Даже послѣднее время, когда Семенъ Васильевичъ былъ уже преподавателемъ артиллерійской академіи, одинъ изъ начальниковъ того времени, когда произошелъ случай, просилъ его назвать виновнаго, но С. В. и тутъ отказался это сдѣлать. Въ письмѣ къ одному изъ друзей С. В. сообщаетъ, что первое время въ батареѣ, особенно подъ арестомъ, онъ былъ въ очень угнетенномъ состояніи и единственное утѣшеніе находилъ въ религіи. Въ это время особенно укрѣпилось въ немъ религиозное чувство, игравшее, очевидно, впоследствии большую роль и при его опасной дѣятельности. Въ батареѣ, какъ передаютъ товарищи, Панпушко не желалъ пользоваться привилегіями вольноопредѣляющагося, а несъ службу наравнѣ съ прочими фейерверкерами части.

Во время пребыванія въ училищѣ слѣдуетъ отнести зарожденіе всѣхъ умственныхъ интересовъ, поглотившихъ впоследствии покойнаго и создавшихъ изъ него ученаго химика. Еще въ среднемъ классѣ С. В. началъ увлекаться химіей и даже мечталъ по окончаніи курса поступить въ горный институтъ для ея дальнѣйшаго изученія. Съ этого времени и до конца жизни покойный настойчиво занимается этой наукой.

Въ сентябрѣ 1875 г., мѣсяцемъ позже товарищей по училищу, С. В. производится въ офицеры и поступаетъ на службу въ Кронштадтскую крѣпостную артиллерию. Всегда добросо-

вѣстный въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ ревностно занимается службой, не забывая и научныхъ занятій. Дѣятельный, веселый, постоянный запѣвало на работахъ — онъ очень любимъ солдатами. Занимая мѣсто ротнаго командира, С. В. много заботится объ ихъ содержаніи, устраиваетъ для нихъ чайную и, очень аккуратный и щепетильный къ чужимъ деньгамъ, заводитъ особую книгу, названную имъ «книгой негласныхъ суммъ», куда записываетъ случайныя остаточныя суммы, обыкновенно не подлежащія отчету. Книга эта вмѣстѣ съ деньгами имъ сдана принявшему отъ него роту. Начавъ службу, С. В. сразу установилъ крайне аккуратную жизнь; онъ вполне довольствуется жалованьемъ и настойчиво отказывается отъ всякой помощи родителей. Въ 1877 году онъ поступаетъ въ Михайловскую артиллерійскую академію и въ 1880 г. кончаетъ ее первымъ. Имя его заносится на мраморную доску.

Усиленные занятія химіей, конечно, продолжаются все время въ прекрасной лабораторіи академіи, но С. В. этимъ не ограничивается. Кончивъ курсъ и получивъ 4-хъ-мѣсячный отпускъ, онъ немедленно отправляется въ Висбаденъ, къ знаменитому химикъ Фрезеніусу, проводитъ у него учебный семестръ, быстро проходитъ всѣ стадіи курса, удивляя своей подготовкой, и возвращается оттуда съ блестящимъ, собственноручно написаннымъ Фрезеніусомъ, аттестатомъ. Отсюда С. В. выноситъ, помимо знаній, прекрасную школу, что отражается на его послѣдующей дѣятельности въ роли преподавателя химіи.

Возвратившись въ Петербургъ, покойный поступаетъ на оружейный заводъ, затѣмъ переводится въ арсеналъ и, наконецъ, въ 1882 г. приглашается репетиторомъ по химіи въ артиллерійское училище. Какое счастливое положеніе для 26-ти лѣтняго начинающаго ученаго химика: онъ свой человекъ въ одной изъ лучшихъ лабораторій Петербурга и при томъ той самой, гдѣ зарождались первыя робкія мысли, стремленія и наезды будущаго химика. Онъ имъ пользуется вполне, начиная рядъ работъ для своей будущей диссертации. Въ этомъ трудѣ, широко поставленномъ, разрабатывался вопросъ существенно важный для военной техники, именно «Анализъ пороха». Работа была почти окончена къ 1887 г., но другія обязательныя занятія не дали возможности покойному выпустить ее въ томъ видѣ, какъ бы онъ желалъ. Въ началѣ 1887 г. имъ сдѣланъ былъ докладъ въ физико-химическомъ обществѣ на тему «Объ уравненіяхъ, примѣняемыхъ при непрямыхъ анализахъ». Докладъ этотъ былъ напечатанъ въ запискахъ того же общества, а затѣмъ въ нѣмецкомъ журналѣ Фрезеніуса. Вслѣдъ за симъ издава была болѣе крупная работа С. В.: «Сборникъ задачъ по химіи». Это первый оригинальный задачникъ по химіи на русскомъ языкѣ. Работа эта не отвѣчаетъ однако скромному своему заглавію. Большая часть книги посвящена объясненію рѣшеній помѣщенныхъ ранѣе задачъ. Здѣсь авторъ весьма удачно пользуется задачами, чтобы уяснить разныя химическія и физико-химическія количественныя отношенія, такъ что задачникъ является въ тоже время и учебникомъ, прекрасно приспособленнымъ къ усвоенію начинающими существенно важнаго отдѣла химіи. Трудъ этотъ служитъ памятникомъ покойному, какъ преподавателю, и указываетъ, какъ талантливъ, внимателенъ и усидчивъ былъ С. В. и на этомъ поприщѣ.

Прочно подготовленный изученіемъ чистой теоретической химіи, ловкій экспериментаторъ, съ 1887 г. С. В. сосредоточиваетъ свои силы на изученіи взрывчатыхъ веществъ. Цѣлый годъ съ осени 1887 г. мы находимъ его за границей въ спеціальной командировкѣ. Любопытна и характерна для покойнаго здѣсь одна мелочь: онъ не говорилъ по французски, поэтому сначала отправляется въ Женеву для изученія языка. Три мѣсяца онъ сидитъ тамъ, старательно беретъ французскіе уроки и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не терять времени и упражняться, переводитъ классическій трудъ знаменитаго химика и знатока пороха — Бертелло. Изучивъ производства взрывчатыхъ веществъ (динамитные и пироксилиновые заводы) во Франціи, Италіи, Бельгіи, Англии и Германіи, онъ возвращается въ концѣ 1888 года и немедленно приступаетъ къ солидному труду, который уже въ началѣ 1890 г. видимъ въ печати подъ заглавіемъ: «Заводское приготовленіе пироксилина и нитроглицерина». Сочиненіе это удостоено Михай-

ловеко
паго п
сочине
разраб
состав
силно
и посл
шаго
тичес
роха
За
оставл
1888
чаютъ
сихъ
телей
постан
только
влятъ
литиче
Пажес
и эле
С. В.
какъ
гробъ
Въ
 комите
трѣнн
По
до 3/
Если
 комите
400 р
руков
Зд
пріобр
и наст
номъ
воплот
дачей
Въ ст
по пол
Мужес
и чув
онъ ов
нымъ
выход
случа
рый п
торое
не вы
См
вся д
Во
никъ
Семен
сталл
у кот
вступ
свои
репъ
ченъ:
рилъ.
кутит
это по
никог
въ эт
всегда

*)
ныхъ
на сл
**)
цены
стоящ
койна

ловской премии и принято, какъ диссертация на званіе штатнаго преподавателя артиллерійской академіи. Въ послѣднемъ сочиненіи, сопровождаемомъ массою чертежей, настолько были разработаны детали вопроса, что покойному было поручено составленіе проекта на устройство у насъ казеннаго пироксилиноваго завода, что было имъ исполнено. Проектъ этотъ и послужилъ основаніемъ для устройства нынѣ дѣйствующаго завода. Одновременно съ этимъ С. В. занимается практической разработкою способовъ приготовленія бездымнаго пороха по порученію начальства пороховыхъ заводовъ.

Занятый составленіемъ послѣдняго сочиненія, С. В. не оставлялъ дѣятельности преподавателя, даже усилилъ ее. Въ 1888 г., тотчасъ по пріѣздѣ изъ за границы, С. В. поручаютъ выработать совершенно новый, не существовавшій до сихъ поръ вовсе, курсъ взрывчатыхъ веществъ для слушателей артиллерійской академіи. Много труда стоила покойному постановка этого курса, но онъ справился съ задачей: не только читалъ лекціи по этому предмету, но даже составлялъ записки. Одновременно онъ читалъ въ академіи аналитическую химію, а въ Павловскомъ военномъ училищѣ и Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ химію и электро-технику. Строгий, но справедливый преподаватель, С. В. любимъ всюду учениками, что ярко выразилось въ томъ, какъ они провожали безвременно погибшаго, усыпавъ его гробъ вѣнками.

Въ тоже время С. В. приглашается въ артиллерійскій комитетъ главнаго артиллерійскаго управленія для разсмотрѣнія и разработки вопросовъ по взрывчатымъ веществамъ.

Покойный затрачиваетъ здѣсь массу труда; по его словамъ до $\frac{3}{4}$ его рабочаго времени уходило на послѣднія работы. Если принять во вниманіе, что, какъ «приглашенный» въ комитетъ, С. В. получалъ весьма скромное вознагражденіе въ 400 р., станетъ очевиднымъ, что не матеріальная выгода руководили имъ въ его дѣятельности *).

Здѣсь потребовалось покойному проявить всю ту массу пріобрѣтенныхъ упорнымъ трудомъ знаній, всю ту энергію и настойчивость, которыя нужны, чтобы при незначительномъ количествѣ накопленныхъ наукой и практикой знаній, воплотить ихъ въ живое цѣлое. С. В. справился съ этой задачей и самостоятельно, твердо пошелъ къ намѣченной цѣли. Въ столь опасномъ дѣлѣ не только провѣрялись его знанія, но подводился итогъ всѣмъ его нравственнымъ качествамъ. Мужественный, съ сильно развитымъ религіознымъ чувствомъ и чувствомъ долга, заинтересованный съ научной стороны, онъ оказался и смѣлымъ работникомъ-изобрѣтателемъ и отважнымъ первымъ исполнителемъ каждаго опыта **). Съ честью выходилъ покойный изъ испытанія, но 28-го ноября роковой случай положилъ конецъ жизни этого труженика-героя, который погибъ у снаряженной имъ бомбы, вѣрный дѣлу, за которое взялся, погибъ, какъ умираетъ часовой на своемъ посту, не выпуская ружья.

Смерть застигла С. В. на 36-мъ году жизни, такъ что вся дѣятельность его обнимаетъ не болѣе 9 лѣтъ.

Вотъ какъ зародился, росъ и укрѣплялся ученый техникъ—общественный дѣятель. Какова же была частная жизнь Семена Васильевича? Она очень проста и чиста, какъ кристаллъ. Съ сильнымъ характеромъ, человекъ вполне цѣльный, у котораго слово не расходится съ дѣломъ, онъ, какъ только вступаетъ въ самостоятельную жизнь, твердо устанавливаетъ свои привычки и отношенія къ людямъ и остается имъ вѣренъ до конца жизни. Потребности его были крайне ограничены: онъ не пилъ вина, не игралъ въ карты и не курилъ. Однажды въ дни первой молодости ему случилось подкутить въ товарищеской пирушкѣ и набуянить. Состояніе это показалось ему столь отвратительнымъ, что онъ рѣшилъ никогда болѣе не пить вина. Всѣ знали его непреклонность въ этомъ отношеніи и потому на товарищескихъ обѣдахъ всегда специально для него покупались двѣ бутылки розоваго

*) Покойному С. В. неоднократно были дѣлаемы отъ частныхъ заводчиковъ выгодныя предложенія о переходѣ къ нимъ на службу, но онъ всякій разъ категорически отказывался.

**). Подробности послѣднихъ работъ не могутъ быть сообщены въ настоящее время. Вообще надо замѣтить, что въ настоящемъ очеркѣ указаны только болѣе крупныя работы покойнаго.

меду, которымъ онъ и наполнялъ свои стаканы, не желая выдѣляться изъ прочихъ пирующихъ. По отношенію къ пицѣ онъ былъ не только не взыскателенъ, но даже послѣднія 10 лѣтъ установилъ очень оригинальное питаніе: выпивалъ въ теченіе дня 4 бутылки молока, съѣдая при этомъ 2 ф. хлѣба. Къ такому питанію онъ пришелъ случайно, но установилъ его сознательно. Когда въ 1880 г. семья, въ которой ранѣе обѣдалъ С. В., перемѣнила квартиру и ему оказалось далеко ходить, то онъ, для экономіи во времени, рѣшился упростить питаніе, сдѣлать расчетъ питательности разныхъ сортовъ пиццъ съ химической точки зрѣнія и остановился на молокѣ. Опредѣливъ точно нужное количество, сдѣлалъ опытъ: цѣлую недѣлю питался единственно молокомъ; убили въ вѣсѣ тѣла не оказалось,—тогда послѣдовало окончательное рѣшеніе. Не смотря на такую скромную пищу, покойный былъ здоровый, сильный мужчина, очень выносливый въ работѣ, всегда подвижной и веселый.

Обстановка скромнаго помѣщенія покойнаго отличалась также оригинальностью. У стѣнъ въ шкафахъ, на полкахъ и на столахъ масса книгъ. С. В. справедливо гордился своей библіотеккой. Скромный въ другихъ расходахъ, здѣсь онъ не жалѣлъ денегъ. О своей библіотеккѣ покойный однажды выразился такъ: «сгори она, и я перехожу въ строй». На свободныхъ мѣстахъ стѣнъ висѣли хорошія гравюры; самая большая передъ письменнымъ столомъ изображала Христа, благословляющаго дѣтей. Середина комнаты занята была громадной металлической клѣткой, сдѣланной по его чертежамъ, со множествомъ рѣдкихъ мелкихъ птицъ, окна же обильно уставлены цвѣтами. Покойный любилъ жизнь даже въ мелкихъ ея проявленіяхъ. Подъ нѣскольکو грубоватой внѣшностью у С. В. билось нѣжное, мягкое, любвеобильное сердце.

Первыми его любимцами были дѣти, которыхъ онъ охотно крестилъ, при чемъ къ обязанностямъ крестнаго отца относился очень строго. Небольшіе свои досуги онъ отдавалъ дѣтямъ. Нужно было видѣть сколько искренняго веселья и шума вносилъ онъ въ дѣтскую компанію: у него всегда имѣлись подъ рукой занятые фокусы и нестоимый запасъ шутокъ и забавъ. Обыкновенно вечеръ субботы онъ давалъ себѣ для отдыха и являлся въ семью друга, всѣ дѣти котораго его крестники, забиралъ ребятъ и вѣлъ ихъ ко всенощной въ церковь. Дѣти всегда охотно шли за любимымъ «дядей Сеней» и слушались его безпрекословно. На обратномъ пути покупались виноградъ и пр. и затѣмъ дома начиналось дѣтское веселье; разрушать его и отпирать дѣтей спать приходилось не иначе, какъ тому же дядѣ Сенѣ. Въ воскресенье тѣмъ же порядкомъ онъ водилъ ихъ къ обѣднѣ. Время вербъ и слокъ было праздникомъ для покойнаго: онъ откапывалъ тогда удивительныя игрушки, «чудеса механики», и въ изобиліи снабжалъ ими всѣхъ своихъ любимцевъ. И дѣти любили его взаимно. Велико было ихъ горе, когда они узнали о гибели дяди Сени; многіе не пропускали панихидъ и настояли на томъ, чтобы проводить его до самой могилы. Замѣчательно, что могила покойнаго въ Царскомъ Селѣ оказалась окруженною могилами дѣтей.

При такой особенной любви къ дѣтямъ С. В. не суждено было однако устроить собственную семейную жизнь; людямъ, болѣе знавшимъ покойнаго, извѣстно, какъ страстно онъ къ ней стремился; но на немъ повторилась судьба почти всѣхъ чистокровныхъ идеалистовъ: давая много, они рѣдко получаютъ столько же, а мѣнять разъ возникшее чувство—не въ ихъ цѣльной натурѣ.

Велико было значеніе С. В. для родителей, сестры и братьевъ; въ чувствахъ ихъ къ нему съ любовью соединялось уваженіе; его голосъ былъ самый авторитетный; онъ былъ центромъ семьи и ея гордостью. Сестра съ дѣтьми и семейство старшаго душевно больного брата имѣли въ немъ матеріальную поддержку, и вообще встрѣчаемся мы съ покойнымъ С. В. вездѣ, гдѣ чувствуется нужда въ дѣятельной помощи; онъ появлялся совершенно естественно и принимался за дѣло: онъ хлопочетъ на свадьбѣ, проводитъ ночи около больного ребенка, устраиваетъ похороны и т. п. Особенно дорогъ былъ этотъ сильный духомъ и отзывчивый человекъ, когда кому нибудь требовалась нравственная поддержка въ критическихъ случаяхъ жизни. Только послѣ смерти его изъ полученныхъ писемъ и разсказовъ

обнаружилось его нравственное участіе въ личных дѣлахъ многихъ его знакомыхъ.

Похороны С. В. Панпушко были явленіемъ, выдающимся по всеобщему искреннему сочувствію, и вполне отвѣчали его заслугамъ и личности. 1-го декабря металлическій, запянный гробъ съ останками покойнаго привезенъ былъ съ полигона въ Сергіевскій всей артиллеріи соборъ. Вѣнки закрывали весь гробъ. Серебряный вѣнокъ отъ «Товарищей и сослуживцевъ главнаго артиллерійскаго управленія» возложенъ былъ товарищемъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантомъ Софіано; другой серебряный вѣнокъ былъ «Отъ учениковъ 1-й роты пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса дорогому преподавателю»; далѣе шли металлическіе и изъ живыхъ цвѣтовъ вѣнки: «Дорогому незабвенному товарищу — сослуживцу михайловской артиллерійской академіи и училища», «Самоотверженному артиллеристу, обучающемуся въ михайловской артиллерійской академіи», «Русскому таланту, С. В. Панпушко, отъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи», «Доброму сыну и брату», «Дорогому крестному» (крестъ изъ цвѣтовъ), «Отъ товарища выпуска 1875 г.», «Отъ рабочихъ» (орудійнаго завода); прекрасный по идеѣ терновый вѣнокъ «Дорогому артиллеристу отъ юнкеровъ Михайловскаго артиллерійскаго училища»; «Отъ главнаго артиллерійскаго полигона», «Отъ Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ», «Николаевская академія генеральнаго штаба С. В. П.», «Отъ сослуживцевъ 1-го военнаго Павловскаго училища», «Отъ товарищей и сослуживцевъ пажескаго корпуса», «Отъ юнкеровъ 1-го военнаго Павловскаго училища» и «Химиковъ морской научной химической лабораторіи».

2-го декабря, отпѣваніе покойнаго почтилъ своимъ присутствіемъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Присутствовали: военный министръ, генералъ-адъютантъ Ванновскій, товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ Софіано, всѣ сослуживцы покойнаго по главному артиллерійскому управленію, сослуживцы и ученики артиллерійской академіи и училища, Павловскаго училища и Пажескаго корпуса, масса артиллеристовъ, товарищей, родственники и друзья покойнаго.

Соборъ переполненъ былъ молящимися. Когда, по окончаніи отпѣванія, гробъ былъ вынесенъ изъ церкви, товарищи офицеры не допустили поставить его на дроги, а взяли и понесли на рукахъ вплоть до вокзала царскосельской желѣзной дороги. Величественную картину представляла процессія: впереди духовенство, затѣмъ гробъ на плечахъ товарищей, окруженный тѣсной толпой желающихъ смѣнить уставшихъ, далѣе масса провожающихъ заняла всю широкую Литейную улицу. Юнкера Михайловскаго артиллерійскаго и 1-го военнаго Павловскаго училища и воспитанники Пажескаго корпуса — ученики покойнаго и войска съ музыкой, бывшія въ нарядѣ, замыкали шествіе.

На вокзалѣ царскосельской дороги гробъ былъ помѣщенъ въ приготовленный заранѣе траурный вагонъ стоявшаго поѣзда и черезъ часъ доставленъ въ Царское Село. Здѣсь новыя войска, пѣхота и артиллерія, встрѣтили останки покойнаго. Приютившіе съ поѣздомъ друзья и товарищи С. В. снова подняли гробъ на плечи и понесли его на кладбище, расположенное въ 4-хъ верстахъ отъ вокзала. Гробъ былъ очень тяжелъ, скользка дорога, выбивались изъ силъ несшіе гробъ, но не хотѣлось имъ разстаться съ останками дорогаго человѣка. Такимъ образомъ, на рукахъ, гробъ донесенъ былъ до могилы. Товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ Софіано, и сослуживцы покойнаго провожали его пѣшкомъ до самаго кладбища. У ограды войска, опередивъ процессію, взяли на караулъ и пропустили гробъ героя. При залпахъ пѣхоты и артиллеріи гробъ былъ опущенъ солдатами въ могилу.

Нижніе чины, погибшіе вмѣстѣ съ С. В., были накануне похоронены на Охтенскомъ кладбищѣ также съ полными воинскими почестями. *Д. Нелидовъ.*

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго
Высочества Наслѣдника Цесаревича

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особого Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также заявленія о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, въ присутственные дни ежедневно, отъ 11 час. утра до 5 час. дня. Приѣмъ пожертвованій и заявленій въ дни неприсутственные, исключая 25-го декабря, 1-го и 6-го января, а также перваго и втораго дня праздника Св. Пасхи, будетъ производиться только съ 1 до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ.

Въ Циркулярѣ Главнаго Штаба

отъ 10 октября 1891 г. за № 224

объявлено о выходѣ слѣдующихъ изданій:

Справочная книжка по тактикѣ, составилъ *Н. Левицкий*, изданіе 12-е, С.-Петербургъ, 1891 года, подъ редакціей *Н. Орлова* 1 р. 50 к.
Въ библиотечномъ переплетѣ 1 » 65 »
» колѣнкоромомъ 1 » 85 »
За пересылку одного экземпляра — » 20 »

Атласъ сраженій XIX вѣка. Периодъ времени съ 1820 г. по настоящее время. Выпускъ II, 1891 года. Переводъ съ нѣмецкаго Генеральнаго штаба капитана *Чекмарева*.
Цѣна II выпуска . . . 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Хронологія русской военной исторіи. Хронологическій указатель войнъ, сраженій и дѣлъ, въ коихъ участвовали русскія войска отъ Петра I до новѣйшаго времени. Составилъ помощникъ бібліотекаря Главнаго Штаба *А. Лацискій*. 1891 г. Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к.

Путешествіе по Востоку и Святой землѣ въ свѣтъ Великаго Князя Николая Николаевича въ 1872 году. Составилъ *Д. А. Скалонъ*. Изданіе 2-е, 1892 г.
Цѣна 4 р. съ перес. 4 р. 55 к.

Карманный военный календарь на 1892 г. Составилъ полковникъ *Добрыжинскій*.

Цѣна: для офицеровъ, въ переплетѣ, съ записною книжкою, бланками служебныхъ билетовъ, удостовѣреній, донесеній, кроки, картою, табель-календаремъ и карандашемъ 1 р. 20 к.
Тоже, въ кожаномъ переплетѣ 1 » 50 »
» » » съ золот. обрѣзомъ 2 » — »

Табель-календарь — » 10 »
Отрывной календарь съ перес. 1 » — »

На 20 экземпляровъ прилагается одинъ отрывной календарь (годъ 1-й).

Для нижнихъ чиновъ 15 к., а въ папѣ . . . — » 25 »

Журналъ «Развѣдчикъ» выходитъ около 40 разъ въ годъ. Цѣна въ годъ съ пересылкою и доставкою: на веленовой бумагѣ 4 руб., на простой бумагѣ 2 руб. На десять экземпляровъ — одиннадцатый бесплатно. Разсрочка до 20 коп. въ мѣсяцъ допускается черезъ казначеевъ. Деньги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, въ С.-Петербургѣ.

Возраженія на статью „Кавалерія и скачки“.

II.

Въ № 76 «Развѣдчика» появилась статья подъ заглавіемъ «Кавалерія и скачки», авторъ которой высказываетъ довольно странный взглядъ на скачки: по его мнѣнію, скачки для кавалеріи не приносятъ никакой пользы, для офицера это совершенно лишняя и бесполезная забава, а чистокровная лошадь для кавалерійской службы не годится. Постараемся доказать неправильность этого взгляда.

На скачкахъ «забывается священная обязанность—беречь коня», говоритъ авторъ; неужели ему неизвѣстно, что на скачкахъ болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было заботятся о сбереженіи лошади, что, для изученія ухода за лошадью, ея сбереженія и выдержки, ежегодно командуются кавалерійскіе офицеры на казенные заводы. Только на скачкахъ можно научиться опредѣлять тотъ наибольший ходъ, которымъ лошадь можетъ пройти данную дистанцію, сохранивъ всю свою энергію. Важность этого знанія признаетъ и самъ авторъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о дальнихъ скачкахъ; но здѣсь онъ опять ошибается, полагая, что дальнія скачки вытѣснятъ чистокровную лошадь и заставятъ обратиться къ другому типу (какому именно авторъ не указываетъ). Всякій, кто присутствовалъ на скачкахъ на дальнія дистанціи, былъ свидѣтелемъ, какъ степныя лошади съ половины дистанціи не могли уже поспѣвать за своими кровными соперниками. Въ двадцатыхъ годахъ подъ Петербургомъ была устроена скачка между степными и кровными скакунами, долженствовавшая положить конецъ спорамъ о преимуществахъ той или другой породы и чистокровныя лошади оказались блестящими побѣдителями этого 80-ти верстного испытанія.

Въ Германіи, Франціи и Англіи кавалерія сидитъ на полукровныхъ лошадяхъ, а офицеры (по крайней мѣрѣ двѣ трети) на чистокровныхъ, къ чему они сильно поощряются парфорными охотами, скачками и пр. Всѣ извѣстные наши кавалерійскіе начальники ѣздятъ на чистокровныхъ лошадяхъ и стараются распространить ихъ въ своихъ частяхъ. Огнositельно дороговизны кровныхъ лошадей авторъ напрасно говоритъ, потому что они ничуть не дороже арабовъ и вообще всякой другой заводской лошади. И если что двигаетъ кавалерію впередъ, то именно скачки, а не поѣздки по 30 верстѣ въ 4 часа, которые рекомендуются авторомъ—это всякій мужикъ на своей клячѣ сдѣлаетъ.

А. Павловъ.

Употребленіе всякаго оружія*).

(Окончаніе).

XV.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Военномъ Сборникѣ» помѣщена была статья «Военные призраки», въ которой представлено сильное объясненіе причинъ ихъ порожденія и сочувственнаго пріема большинствомъ. Въ этой статьѣ выяснялось, что поводъ къ созданію такихъ призраковъ даетъ современное усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, а причина коренится:

Первое, въ удручающемъ и общераспространенномъ у насъ незнакомствѣ съ такими, напр., элементарными законами логики, какъ: 1) по частному случаю общихъ выводовъ дѣлать нельзя; 2) изслѣдуя извѣстное явленіе, должно принимать въ соображеніе не одну какую либо, а *совокупность* причинъ, его вызвавшихъ къ жизни; 3) сравненіе даннаго предмета съ другимъ не есть доказательство, если оно основывается на одномъ внѣшнемъ сходствѣ сравниваемыхъ предметовъ при полной разницѣ ихъ сущности**).

Второе, въ забвеніи роли, какую играетъ Воля въ бое-

*) См. «Развѣдчикъ» № 82.

**) Собственно говоря, второе и третье правило не самостоятельны, а представляютъ только развитіе перваго.

выхъ явленіяхъ преимущественно передъ Умомъ и его производными. Упущеніе этого послѣдняго отношенія тѣмъ болѣе странно, что его можно наблюдать на каждомъ шагѣ и въ жизни: кто же не признаетъ, если дастъ себѣ трудъ припомнить, что иногда умный, но слабохарактерный человѣкъ пляшетъ по дудкѣ далеко не столь умнаго, а иногда и простаго глупаго, но характернаго; и что, наоборотъ, характерный никогда не подчиняется умному, но слабохарактерному? Какъ Наполеонъ ставилъ идеаломъ въ военномъ человѣкѣ равновѣсіе ума и воли, принимая первый за высоту, вторую за *основаніе*; но такъ какъ, замѣчаетъ онъ, такое равновѣсіе встрѣчается весьма рѣдко, то преобладаніе Воли надъ Умомъ предпочтительнѣе обратному? Какъ еще Лютеръ обозвалъ умъ: «die Hure des Teufels?».

Но въ теоріи—произведеніи Ума—Воля игнорируется*),

*) Еще Паскаль сказалъ: le cœur a ses raisons que la raison ne connaît point, т. е., сердце (воля тожъ) имѣетъ свои доводы, коихъ умъ вовсе не знаетъ. Какъ великій человѣкъ, Паскаль видѣлъ, что есть вещи, которыхъ умъ ни объяснить, ни доказать не можетъ, а тѣмъ не менѣе онѣ существуютъ. Явленіе весьма знаменательное, особенно въ ту эпоху, когда, благодаря Декарту («я мыслю, следовательно существую»), умъ началъ избираться на неподобающее ему, относительно Воли, первое мѣсто. А умъ, самъ по себѣ, чего понять не можетъ, то отрицаетъ. Это его основное свойство. Ошибка Декарта была не въ томъ, что онъ поставилъ свое положеніе, но въ томъ, что поставилъ *только одно это положеніе*, не оцѣнивъ по достоинству другихъ, съ нимъ равноправныхъ и равносущественныхъ. Ибо рядомъ съ «я мыслю, следовательно существую», совершенно также вѣрно «я чувствую, следовательно существую», и производныя этихъ двухъ положеній: «я хочу, следовательно существую», «я дѣйствую, следовательно существую». Эта ошибка ума, столь гениальнаго, объясняется эпохой, въ которой жилъ Декартъ и которая характеризуется реакціей Ума противъ злоупотребленій Воли. Возникла эта реакція съ эпохой Возрожденія и не завершилась вполнѣ до сихъ поръ. Борьба между идеями отличается тѣмъ же, что характеризуетъ и собственно такъ называемую борьбу: именно тѣмъ, что побѣдитель не можетъ воздержаться отъ злоупотребленія побѣдой. Побѣда Воли надъ Умомъ повела къ ея разнузданности, оргіи, выразившейся въ извѣстныхъ подвигахъ папъ и королей въ XIV и XV вѣкахъ, въ родѣ инквизиціи и прочаго общезвѣстнаго. Тогда начинается реакція Ума; мало по малу онъ забираетъ силу; въ лицѣ Декарта доходитъ до самоутвержденія себя, какъ основнаго міроваго начала; въ лицѣ философовъ конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка торжествуетъ побѣда и, въ свою очередь, доходитъ до оргіи, выразившейся отрицаніемъ всего того, что въ коллективныхъ организаціяхъ создается Волею: религія—выдумка, государственное устройство—продуктъ насилія и коварства; человѣкъ родится одинаково добръ и одинаково уменъ: если потомъ являются подлецы и ослы, то въ этомъ виновато общество, а не рожденіе и пр. Однимъ словомъ, «чего я не понимаю, то отрицаю» и общая нивелировка. Чистый Умъ, какъ сила анализирующая, все разлагаетъ въ родѣ какого нибудь ѣдкаго химическаго реактива.

Такъ было во Франціи. Въ Германіи было практически потише, но въ теоріи дошло до отрицанія реальнаго міра и затѣмъ до скромной претензіи философовъ построить его изъ глубины собственнаго духа.

Когда Умъ до этого доигрался, дальше идти некуда и возникаетъ реакція Воли. Воплотившаяся впервые въ Наполеонѣ, она начинаетъ расти и крѣпнуть на практической почвѣ, а съ половины нынѣшняго столѣтія прорастаетъ и на теоретической. Попытки поставить въ теоріи Волю на первое мѣсто (Шопенгауеръ), признать непознаваемое какъ высшее начало (Гартманъ и др.), знаменуютъ, что историческій маятникъ дошелъ до высшей точки качанія и пойдетъ въ обратную сторону, т. е., что начинается реакція Воли противъ злоупотребленій Ума. Подтверждается это и современнымъ признаніемъ въ наукахъ того, что общественные агломераты вовсе не дѣло произвола или какого либо контракта, какъ казалось людямъ чисто умоваго типа, а подчиняются законамъ міровой физиологіи, какъ и все сущее; подтверждается также и открытіями въ родѣ гипнотизма и силы внушенія, которыя, конечно, лежатъ не въ области Ума.

Въ этой великой борьбѣ ни одинъ изъ противниковъ, конечно, никогда не погибаетъ, но побѣдителемъ пригнетается сильно къ землѣ. И эпохи ихъ примиренія въ высшемъ гармоническомъ единствѣ въ Исторіи крайне рѣдки.

Все это можно наблюдать не только въ міровомъ ходѣ, но на отдѣльныхъ народахъ и даже на личностяхъ. Въ молодости, напр., волевыя побужденія берутъ у большинства верхъ надъ умовыми; чѣмъ человѣкъ старѣе, тѣмъ онъ становится разсудительнѣе и, по соотвѣтствію, нерѣшительнѣе. Разумѣю, конечно, средняго человѣка. Величайшій изъ поэтовъ, Шекспиръ, далъ по типу того и другаго склада: Гамлетъ—все понимающій и неспособный ни на что рѣшиться; Отелло—рѣшающійся слишкомъ быстро и совершенно не разсуждающій, какъ только заговоритъ въ немъ страсть (волевой стимулъ). Первый—типъ чистого умовой; второй—чисто волевой.

Выше сказано, что умъ и воля—силы, враждебныя другъ

какъ сила, ему враждебная; и тѣ изъ теоретиковъ, которые этого не сознаютъ, влекутся въ своихъ изслѣдованіяхъ по рытвинѣ только Ума и, конечно, получаютъ выводы односторонніе. И такъ какъ умъ есть сила, только анализирующая *), неизвѣстности, какъ Чичиковъ, предаваться не охотливая, то и выводы у подобныхъ теоретиковъ получаются или перѣшительные, или еще чаще преувеличивающіе всѣ препятствія къ достиженію цѣли. Безъ труда представить себѣ можно, какъ эти препятствія преувеличиваются, когда цѣль такого рода (какъ, напр., всѣ безъ исключенія военныя цѣли), что она по натурѣ своей фатально, неминуемо сопряжена съ рискомъ; да еще съ какимъ? Съ рискомъ тысячами, иногда десятками тысячъ человѣческихъ жизней... **)

Это — источникъ «призраковъ», лежащихъ въ нашей натурѣ; усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, какъ уже сказано, — современный поводъ къ нимъ. Помнится, въ той статьѣ былъ, между прочими, приведенъ призракъ, кажущійся, будто «при современномъ оружіи конница нѣтъ мѣста на поляхъ сраженій». Высказывалось это прямо и рѣшительно, не задумываясь и даже не краснѣя. Помнится также, что этотъ призракъ я попытался разсѣять напоминаніемъ слѣдующихъ фактовъ: 1) конница дѣлаетъ чудеса, когда руководима настоящими, ея духу и свойствамъ приличествующими, начальниками; нѣтъ ихъ, нѣтъ и конницы; такъ всегда было, слѣдовательно, всегда и будетъ; 2) такая зависимость конницы отъ командира ***) обуславливается тѣмъ, что пѣхота сама вырабатываетъ себѣ мгновенія для атаки, конница же должна ловить на лету такія мгновенія, когда они представляются, а на это способны весьма немногіе; 3) и во времена Фридриха Великаго удары конницы были блистательны только тогда, когда она заставляла пѣхоту врасплохъ, т. е., въ стрѣльбѣ, неудобномъ для встрѣчи кавалерійской атаки: подъ Россбахомъ — походныя колонны****), подъ Гогенъ-Фридрихомъ — развернутые баталіоны, занятые переменною фронтомъ. Слѣдовательно, выводъ о современномъ яко бы ничтожествѣ конницы объясняется не

другу. Желающіе могутъ проверить это на фактахъ. Люди дѣла (т. е. волевыя) не любятъ «умниковъ»; и, наоборотъ, люди чистой мысли относятся свысока къ практическимъ дѣятелямъ. Наполеонъ, напримѣръ, терпѣть не могъ такъ называемыхъ имъ «идеологовъ»; да и они въ долгу не оставались и какихъ собакъ на немъ не вѣшали! Волевою Лютеръ, болѣе всѣхъ способствовавшій снятію узды съ ума, обозвалъ его однакоже, какъ сказано, совсѣмъ сквернымъ словомъ.

«Вона, какую философію развелъ!» Скажетъ, вѣроятно, неблагосклонный читатель. Оно, конечно, какъ будто далеко отъ того, какъ лучше: стрѣлять и рубить или колотъ; но что же дѣлать, когда въ этомъ корень всякаго разсужденія, въ военныхъ вопросахъ особенно? И кто этого не знаетъ, или не хочетъ знать, тотъ всегда создаетъ себѣ миражи, или, что то же, возводитъ логическую постройку объ одной стѣнѣ съ крышей, безъ фундамента и другой стѣны: можетъ быть выйдетъ иной разъ и красиво, только неустойчиво. Да, le cœur a ses raisons que la raison ne connaît point.

*) Разлагающая тожъ.

***) Примѣровъ сопоставленія этихъ двухъ логикъ, т. е. чисто умовой и воле-умовой, можно набрать сколько угодно. «Огонь арміи Б страшный», говоритъ съ азартомъ господинъ, принадлежащій, скажемъ, къ арміи А и вышедшій изъ этого огня цѣлымъ и невредимымъ, забывая, что не только въ насъ стрѣляютъ, но и мы стрѣляемъ, и что въ арміи Б навѣрное найдется его двойникъ, который то же самое рассказываетъ своимъ про «страшный» огонь арміи А. Оба они разсуждаютъ по логикѣ чисто умовой; ибо для того, чтобы вспомнить, что если намъ не хорошо, то ему (солдату всегда называетъ неприятеля «онъ») не лучше, а можетъ быть и хуже нашего, нужно сдѣлать усилие Воли. «Я не могу оставаться на позиціи, разстрѣлявъ всѣ снаряды», подсказываетъ умъ; — «Врешь, долженъ оставаться», возражаетъ воля: «что у тебя нѣтъ снарядовъ, знаешь это ты, но неприятель не знаетъ; перестаютъ стрѣлять не по одному тому, что снарядовъ нѣтъ». Твое ружье бьетъ дальше моего; по уму: «уйди по добру, по здорову — пропадешь»; по Воли: «подойди ближе, тогда и твоё ружье будетъ доставать» и т. п.

Есть отвага въ груди:

Ты къ врагу подойди,

И не будетъ коротокъ булатъ...

Такихъ истинъ, какъ «претерпѣвый до конца спасенъ будетъ», «погубящій свою душу обречетъ ю», одинъ умъ никогда не пойметъ. Но что «подставлять, говорить, за него лобъ, говорить, такъ лучше...» и проч. онъ это отлично и пойметъ, и сочинитъ.

Кто въ это вдумается, тотъ пойметъ, почему умо-волевая,

усовершенствованнымъ оружіемъ, а просто тѣмъ, что проповѣдывавшіе эту вредную неаппетитность не дали себѣ труда обслѣдовать дѣло со всѣхъ сторонъ, подчинившись непродуманному первичному впечатлѣнію дальнобойности. Они были бы правы, доказавъ, что пѣхоту теперь никогда нельзя заставить врасплохъ, и что въ будущемъ конница никогда не будетъ имѣть талантливыхъ начальниковъ. Очевидно, ни того, ни другого въ зависимости отъ усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія доказать нельзя, не глумясь воочію и сознательно надъ здравымъ смысломъ. И что это такъ, доказательство на лицо; только они его проглядели для того, вѣроятно, чтобы не ослаблять силы своей аргументаціи; это атака Бехтольгейма на итальянскомъ театрѣ войны, въ кампанію 1866 г., въ сраженіи при Кустоцѣ: съ тремя, кажется, взводами онъ опрокинулъ цѣлую пѣхотную бригаду, шедшую въ походномъ порядкѣ и вооруженную не гладкимъ оружіемъ. Да если бы она даже была вооружена скорозаряднѣйшимъ и дальнобойнѣйшимъ оружіемъ, развѣ это помогло бы другому исходу столкновенія? Вотъ что значить конница въ умѣлыхъ рукахъ. «Да, но вѣдь это случается такъ рѣдко». И прежде это случалось не часто; ударовъ въ родѣ Россбахскаго и Фридрихскаго я и въ ту эпоху знаю только два.

XVI.

Разъясняя этотъ призракъ, я, конечно, не думалъ, что доживу до необходимости разъяснять такой, какъ... стрѣльба съ коня, сомкнутымъ строемъ, на всѣ дистанціи, даже передъ атакою. По счастью, онъ встрѣтилъ такой единодушный и вѣскій отпоръ, что мнѣ остается сказать не много, да и то потому только, что проводитель этого страннаго пріема сослался между прочимъ и на меня. Если я говорилъ и говорю, что въ одиночномъ бою кавалерістъ можетъ прибѣгнуть къ револьверу, то видѣть въ этомъ аргументъ въ пользу не револьверной, а ружейной стрѣльбы съ коня и притомъ не одиночной, а изъ сомкнутого строя, да еще передъ атакою или двухсторонняя логика чаще всего встрѣчается у людей синтетическаго, нетронутаго, или по крайней мѣрѣ не раздерганнаго анализомъ духа, какъ у простодушнѣе и у большихъ поэтовъ. Байронъ, напр., лучше понималъ Суворова, чѣмъ большинство его современниковъ и потомковъ (см. поэму Донъ-Жуанъ). Мерзунціе на Шипкѣ, солдаты, припрыгивая и похлопывая въ ладоши, утѣшались тѣмъ, «какъ теперь ему, поддѣцу, должно быть холодно». Не могу не вспомнить одного потѣшнаго образчика двухсторонней логики. Онъ къ дѣлу не идетъ, но я вѣдь пишу не изслѣдованіе, а письмо — значить пошутить можно.

Генералъ С—ій, теперь уже покойникъ, командовалъ въ 50-хъ годахъ полкомъ, какъ командовали тогда многіе помѣщики съ состояніемъ тысячъ въ 200. Ученья дѣлалъ, дисциплину подерживалъ, на хозяйство никакого вниманія, жилъ въ свое удовольствіе, просадилъ состояніе и наконецъ произведенъ въ генералы. Сдавать полкъ — книги ни одной, — что тутъ дѣлать? Туда—сюда, наконецъ кто-то надумилъ, что въ другомъ полку той же бригады квартирмейстеръ изъ сдаточныхъ (сдаточными назывались тогда сдаваемые въ рекруты безъ очереди помѣщиками за какія нибудь «художества») такой дока, что какія угодно книги можетъ написать. «Прошу командира полка, чтобы его отпустилъ». Пріѣзжаетъ. — «Можете, батюшка, полковныя книги написать?» — Могу-съ. — «Вѣ?» — Точно такъ-съ. — «Сколько вамъ на это нужно времени?» — Недѣли двѣ-съ. — Ну-съ, такъ переѣзжайте ко мнѣ: квартира, столъ, экипажъ къ вашимъ услугамъ». — Слушаю-съ.

«Пріѣзжаетъ (разсказывалъ С—ій) и засѣлъ. Я просто диву дался: статьи и цифры растутъ какъ грибы, графы наполняются не по днямъ, а по часамъ; геній, батюшка, просто геній! Съ третьяго дня велѣлъ ему къ обѣду шампанское давать. А самъ нѣтъ—нѣтъ, да и загляну полюбоваться, какъ это у него легко и быстро идетъ. Только разъ вижу: ставитъ онъ подъ статьѣй какіе то крючки справа на лѣво. — «Это что?» — Росписки поставщиковъ, ваше п—ство. — «Да по каковски же это?» — По еврейски, ваше п—ство. — «Какъ, вы и по еврейски знаете?» — Никакъ нѣтъ, ваше п—ство. — «Такъ какъ же вы пишете?» — Да вѣдь и тѣ, которые будутъ повѣрять, тоже не знаютъ, ваше п—ство!» Вотъ она, двухсторонняя логика: не столько ройся въ своей душѣ, сколько думай, что дѣлается въ душѣ у другихъ. И не столько кисни надъ своей бѣдой, сколько думай о той, въ какой твой врагъ находится. Эта бѣда навѣрное есть, только самосохраненіе со своимъ сыномъ — умомъ, отводить вамъ отъ нея глаза. Простите за отступленіе.

***) Она существуетъ, и такъ же могуча, и въ пѣхотѣ, но не такъ рѣзко проявляется. Еще древніе говорили: лучше армія барановъ, предводимая львомъ, нежели армія львовъ, предводимая бараномъ.

****) Т. е., полная неготовность къ бою не только матеріальная, но главное духовная.

кою...
составля
г. парт
убѣжден
скимъ
статьи:
да и не
«Ка
Семилѣ
огнестр
посильн
по въ ч
скромн
Циттеп
авторит
бесѣдъ
зататьс
стрѣльб
она при
Пол
факта.
Въ
огнестр
винка,
ніе на
ныпѣш
У меня
тельств
съ исто
несомн
всегда
привы
дили р
когоры
и наиз
этому
затѣмъ
погую
мени,
въ ата
Съѣдут
а одна
«губит
въ чел
образо
Вы
пимать
чувств
желате
тивши
она у
тигъ,
будетъ
не изб
копей
либо с
не по
хочетс
И
что пу
праве
и мас
вѣка,
при
само
стрѣл
въ ра
элеме
Но
съ ко
пріемъ
*)
захъ д
шалъ
и что

кою.... Къ крайнему сожалѣнію, этотъ способъ аргументаціи составляетъ характеристическую черту и прочихъ статей г. партизана стрѣльбы съ коня: свидѣтельство какъ силы убѣжденія, такъ и малаго вниманія къ элементарнымъ логическимъ приѣмамъ. Долго было бы шагъ за шагомъ разбирать эти статьи: очень онѣ объемисты; читателю было бы это скучно, да и не поучительно. Ограничусь одной замѣткой по существу.

«Карлъ XII, Петръ Великій, а, впоследствии, дѣятели эпохи Семилѣтней войны изыали изъ обихода конницы употребленіе огнестрѣльнаго оружія при производствѣ атаки». Вотъ фактъ, посылно правда умаленный, такъ какъ, памѣренно или нѣтъ, но въ числѣ дѣятелей Семилѣтней войны не выдѣлены такіе скромные и невидные, какъ Фридрихъ Великій, Зейдлицъ и Циттенъ, которые въ кавалерійскихъ вопросахъ довольно авторитетны. Къ сожалѣнію, поставивъ этотъ фактъ, авторъ бесѣды о конницѣ не далъ себѣ труда объяснить его, т. е., задаться вопросомъ: почему же эти Люди были противъ стрѣльбы съ коня, между тѣмъ какъ до эпохи Петра и Карла она примѣнялась въ обширныхъ размѣрахъ?

Попытаюсь за него сдѣлать посылное объясненіе этого факта.

Въ эпоху, предшествовавшую Петру и Карлу, ручное огнестрѣльное оружіе было новинкою и, какъ всякая новинка, производило навѣрное столь же сильное впечатлѣніе на большинство современниковъ, какъ и производимое нынѣшнимъ оружіемъ на большинство его современниковъ. У меня нѣтъ на это подъ рукою документальныхъ свидѣтельствъ; но всякій, сколько нибудь основательно знакомый съ исторіей военного искусства и свойствами души человѣка, несомнѣнно съ этимъ согласится, *ибо для человѣка дѣло всегда заключалось не въ мѣръ опасности, а въ мѣръ привычки къ ней* *). И тогда, какъ и теперь, навѣрное ходили рассказы о «страшной дальности и мѣткости огня», которыми пугали и себя и другихъ. А наговорившись вѣласть и нагнавши себѣ взаимно холоду, стали раздумывать, какъ же этому горю помочь, и додумались до стрѣльбы съ коня. Ну, затѣмъ, ее, конечно, ввели и обратили конницу въ четвероногую пѣхоту, только похуже: ибо въ двуногой, того времени, послѣ стрѣльбы мушкетеровъ, пикиеры все же ходили въ атаку, а въ четвероногой совсѣмъ перестали ходить. Съѣдутся, пострѣляютъ, да и разѣдутся. Свалокъ не было, а одна изъ сторонъ давала тылъ, не выдержавъ мнѣшаго «губительнаго огня», т. е. оправдывая моднымъ призракомъ то, въ чемъ признаться и послѣднему трусу совѣстно. Такимъ образомъ, хотѣли одного, а получили совсѣмъ другое.

Вышло это по свойственной человѣку слабости принимать свое страстное желаніе чего либо достигнуть за предчувствіе того, будто это именно такъ и будетъ, какъ ему желательно. Хотѣлось ему ужасно, чтобы пуля летѣла въ противника; думалось по этому, что стоитъ только выстрѣлить, а она ужъ сама полетитъ, куда намъ хочется: на бѣду, она летитъ, не куда намъ, а куда ей хочется; такъ было и такъ будетъ всегда. Не даромъ ловкіе и умные люди не только не избѣгаютъ, но ищутъ видныхъ отмѣнъ, въ родѣ бѣлыхъ коней, и т. п. По собственному ли опыту, или по чьему либо совѣту, но они знаютъ, что въ бою человѣкъ именно не попадетъ туда, куда мѣтитъ и куда ему особенно сильно хочется попасть.

И такъ, съ теченіемъ времени, опытъ обнаружилъ ту истину, что пуля летитъ не куда мы хотимъ, а куда хочетъ направление ствола въ моментъ выстрѣла, форма самой пули и масса другихъ случайностей, которыя не во власти человѣка, но которыя даютъ себя знать постоянно и неограниченно, при каждомъ выстрѣлѣ, *независимо отъ совершенства самого оружія*. Опытъ показалъ, однимъ словомъ, что стрѣльба съ коня — дѣло пустяковое; а если при этомъ взять въ расчетъ, что она задерживаетъ движеніе — *основной элементъ силы конницы*, то и вредное.

Но и когда это замѣтили, сразу не бросили стрѣльбы съ коня, ибо рутинная — страшная сила, особенно когда она за пріемъ, инстинкту самосохраненія любезный. «Не при насъ

завелось, не при насъ кончится»; «всѣ такъ дѣлаютъ»; «моя хата съ краю, я ничего не знаю»; «что я за реформаторъ, чтобы возставать противъ освященнаго опытомъ? Еще пожалуй, прослывешь безпокойнымъ человѣкомъ, да мѣста лишнись: да и какъ еще удастся? Дѣлать по старому и легче, да для моей драгоцѣнной особы и безопасности; а если и побьютъ, бѣда не велика. Въ бою всегда одну сторону бьютъ, и гдѣ всѣ виноваты, тамъ никто не виноватъ» — вогу устон, на конхъ поконтея не одна пакость.

Сначала, слѣдовательно, увлеченіе новинкою, показавшеюся, благодаря непродуманнымъ первичнымъ впечатлѣніямъ, новымъ элементомъ силы; затѣмъ — опытъ, показывавшій при каждомъ удобномъ случаѣ, что новинка ничего не стоитъ; затѣмъ — примѣненіе по рутинѣ разъ усвоеннаго, пока не пародились, наконецъ, сильные здравымъ смысломъ и сердцебдѣніемъ, властные Люди, которые, какъ казалось, покончили съ укоренившимся вздоромъ разъ на всегда.

XVII.

Какъ казалось... вышло, что казалось невѣрно. Со всякимъ новымъ шагомъ въ развитіи огнестрѣльнаго оружія можно опасаться, что этотъ вздоръ въ основаніи будетъ тѣмъ не менѣе воскресать; похоронить его также трудно, какъ трудно большинству людей заставить себя при разсужденіи о предметѣ принимать въ расчетъ не какую либо одну излюбленную, но совокупность *всѣхъ* данныхъ, тотъ предметъ слагающихъ, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и не приходились по вкусу нашимъ личнымъ предрасположеніямъ.

Статьи, о конхъ идетъ рѣчь, построены, по моему по крайней мѣрѣ мнѣнію, на принятіи въ расчетъ только одной данной — именно дальности современнаго выстрѣла и притомъ только со стороны непріятеля; а человѣкъ, и въ особенности кавалеріецъ, вовсе не принять; и вотъ тому нѣсколько указаній:

1) Принять ли тотъ основной порокъ стрѣльбы, въ силу коего она задерживаетъ, а иногда и совсѣмъ парализуетъ наступательный порывъ человѣка? Порокъ, котораго не излечать никакія усовершенствованія дальности? — Нѣтъ.

2) Принята ли та данная, что важно быть въ состояніи не стрѣлять, а *попадать*; что не дальность пужла, а мѣткость; что стрѣльба на вѣтеръ не страшитъ, а ободряетъ непріятеля? Что мѣткость лежитъ не въ оружіи, а въ человѣкѣ, ибо какъ бы ружье со станка мѣтко ни било, оно ничего не сдѣлаетъ, если человѣкъ, по собственному ли духовному состоянію, или по вѣшной обетановкѣ, не можетъ тщательно прицѣлиться *); что даже стрѣляя съ двухъ ногъ попадаютъ мало, а съ четырехъ и совсѣмъ не будутъ попадать? — Нѣтъ, не принята.

3) Принята ли та данная, что при короткихъ срокахъ службы едва хватаетъ времени на утвержденіе кавалеріста въ вещахъ дѣйствительно и безспорно необходимыхъ; а при этомъ хитро выучить его еще стрѣльбѣ съ коня, даже и на вѣтеръ, а о мѣткой и говорить нечего?

4) Принято ли въ расчетъ, что казаки и черкесы сложнымъ боемъ не занимались, практику въ верховой ѣздѣ и употребленіи оружія имѣли чуть не съ дѣтства, и что, наоборотъ, массы въ нѣсколько сотъ (не говоря уже о тысячахъ) коней джигитовкой заниматься не могутъ и состоятъ, за рѣдкими исключеніями, изъ людей, которые до 21 года ружья въ руки не брали и верхомъ не ѣздили?

5) Принято ли въ расчетъ, что по кабапамъ и по козамъ стрѣляютъ хоть и на скаку, но чуть не въ упоръ, т. е. на такихъ разстояніяхъ, съ которыхъ по людамъ не стрѣляютъ, что кабапы и козы въ охотниковъ не стрѣляютъ и въ атаку на нихъ не ходятъ? И что, слѣдовательно, охота по звѣрю, даже и опасному, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, когда не только вы, но и въ васъ стрѣляютъ. Да и много ли даже между страстными охотниками, такихъ, которые на скаку попадаютъ въ кабана или козу? — И ни одного, вѣроятно, не найдется, который бы это сдѣлалъ, сѣвъ на незнакомую лошадь.

Во всемъ этомъ обнаруживается, что авторъ предложенія

*) Случайное попаданіе не доказательство мѣткости, которая есть попаданіе туда, куда *я* хотѣлъ попасть.

*) Сначала всякая новая опасность вырастаетъ въ его глазахъ до размѣровъ грознаго призрака; а потомъ, когда первый шаль пройдетъ, человѣкъ замѣчаетъ, что это только призракъ, и что не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ.

не знаетъ, или не желаетъ знать, выше упомянутыхъ законовъ логики, ибо приводитъ въ примѣръ, рассуждая о регулярной конницѣ, джигитовъ и исключительныхъ охотниковъ значить: 1-е, отъ единицъ заключать къ массамъ, или, что то же, по частному случаю дѣлать общій выводъ; 2-е, сравнивать особи, по внѣшности схожія, а по существу совершенно различныя, такъ какъ и джигиты, и охотники имѣютъ съ регулярными кавалеристами общаго только то, что тѣ и другіе—люди, сидятъ на коняхъ и вооружены винтовками.

Съ равнымъ основаніемъ можно сказать, что если напр. Пушкинъ большой поэтъ, то и всякій грамотный русскій тоже можетъ быть и такимъ же поэтомъ. Если слава хорошаго джигита, хорошаго охотника гремитъ на сотни версты, то не такъ же они должно быть часты, чтобы ихъ брать въ примѣръ дюжинѣ-человѣку, жертвующему, — да и то по обязанности, а не по охотѣ, — всего четыре года своей жизни на дѣло, вмѣщающее отдаленное, внѣшнее только, сходство съ тѣмъ, чему джигиты и охотники предаются со страстью цѣлую жизнь.

XVIII.

Сказаннаго, полагаю, довольно для характеристики «Бесѣды о конницѣ». Лучше обратиться къ выясненію причинъ, по которымъ такіе люди, какъ Карлъ XII, Петръ I, и Фридрихъ II не любили стрѣльбы съ коня. А для этого необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, какими видами стрѣльбы боевыя цѣли достигаются.

Ихъ два:

1) Человѣкъ остается на мѣстѣ и пускаетъ въ неприятеля снарядомъ или пулей, рассчитывая сразить его издали. Этотъ видъ стрѣльбы не вѣренъ, бьетъ по мелочамъ, требуетъ продолжительнаго времени и мало мальски порядочнаго противника не убиваетъ нравственно, т. е. не доводитъ до того, что онъ даетъ тылъ: *следовательно, окончательной цѣли не достигаетъ*. Условія успѣха этой стрѣльбы—соответственное устройство машинъ, большая начальная скорость снаряда и возможное спокойствіе самого человѣка.

2) Человѣкъ стрѣляетъ *самъ собою*, т. е. самъ идетъ впередъ, рѣшаясь побѣдить, или погибнуть. Этотъ видъ стрѣльбы даетъ результатъ быстрый и нравственно убиваетъ противника, заставляя его дать тылъ: т. е. *достигаетъ окончательной цѣли, для коей только и ведется бой*. Условія успѣха: возможно бѣльшая для человѣка *окончательная* скорость и ожесточеніе въ моментъ удара.

И такъ, выходитъ, что если для первой стрѣльбы человѣку нужно быть каменнымъ, то для второй—пламеннымъ: заключеніе ясно.

Какой изъ этихъ видовъ стрѣльбы предпочитали мастера дѣла, которые не только его дѣлали, но и оставили намъ безсмертныя теоретическія изслѣдованія его существа? — Маршалъ Морицъ Саксонскій скажетъ вамъ: «война въ ногахъ»; Суворовъ — «глазомѣръ, *быстрота, натискъ*»; Наполеонъ — «чтобы сберечь головы, я не щаю ногъ», и не только говорятъ, но и дѣлаютъ такъ. И замѣтите, ни одинъ не сказалъ, что война въ пулѣ или въ снарядѣ, а все — въ человѣкѣ. И при томъ именно въ *ногахъ*, а не въ рукахъ.

Да оно и понятно: всякая сложная работа рукъ (а выстрѣлъ не на вѣтеръ далеко не простая работа) необходимо требуетъ покоя ногъ; *) и работа ногъ исключаетъ возможность работы рукъ. Кто хочетъ той и другой, даже не совмѣстной, а быстро перемежающейся, тотъ добровольно устраиваетъ себѣ гоньбу за двумя зайцами, которая извѣстно чѣмъ кончается. А такъ какъ въ нашемъ дѣлѣ есть только *одинъ* заяцъ и при томъ такой скверный, что не только мы за нимъ, а и онъ за нами нарвится поохотиться, то ужъ лучше въ этой охотѣ полагаться болѣе на ноги, чѣмъ на руки. Это не исключаетъ работы рукъ, но показываетъ только, что отъ нея должно отказываться каждый разъ, какъ только она грозитъ подавить работу ногъ.

Послѣ этого станетъ ясно, почему Петръ, Фридрихъ и Карлъ не любили стрѣльбы съ коня. Какъ великіе сердце-вѣды (ибо безъ этого ни въ Петры, ни въ Фридрихи, ни въ

*) Достаточно вспомнить пишущую братію, портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ и пр.

Карлы не попадаютъ), понимавшіе натуру человѣка и необъятное, вершающее значеніе Движенія во всей природѣ, они предпочитали стрѣльбу, когда человѣкъ стрѣляетъ *собою*, той, когда онъ остается на мѣстѣ, а стрѣляетъ только пулей, — и прилагали все усилія къ тому, дабы послѣдняя стрѣльба не разрасталась на счетъ первой. Они требовали отъ конницы не стрѣльбы пулею, а, какъ выражается одинъ мой почтенный пріятель, «*чтобы она сама летѣла какъ пуля*» *).

Какая стрѣльба лучше, особенно въ родѣ оружія, который на ходу все, а на мѣстѣ—ничего, конечно, вопросъ спорный, при современномъ прогрессѣ логики, когда доказывается даже, что стрѣлять съ коня выгоднѣе, чѣмъ пѣшкомъ; и потому я воздерживаюсь дать по оному свое заключеніе, предоставляя таковое усмотрѣнію самихъ благосклонныхъ и неблагосклонныхъ читателей.

XIX.

Вѣроятно, вы меня спросите: «Что же это за Движеніе, о коемъ вы съ такими пышными эпитетами упомянули, да еще и съ большой буквы его написали?» А Движеніе есть матеріальный представитель воли, да еще вотъ что: какой удѣльный вѣсъ и какая сила воздуха по сравненію, напр., съ дубомъ, или хоть съ желѣзной крышей? Конечно, равныя если не нулю, то весьма малой величины; и однако тотъ же самый воздухъ, приведенный въ движеніе ураганомъ, вырываетъ съ корнемъ вѣковые дубы и срываетъ желѣзныя крыши. Вотъ что значитъ Движеніе, и до какой степени неразсчитливо его задерживать въ живыхъ массахъ, которымъ инерція также свойственна, какъ и неодушевленнымъ, и преодолѣніе ея крайне трудно, неприятно и, пожалуй, даже невозможно тогда, когда вы стоите, а на васъ идутъ, а иногда несутся во весь духъ. И чѣмъ болѣе конница въ атакѣ поднимается до идеала урагана, тѣмъ она вѣрнѣе повалитъ, что ей подвернется. Будемъ же кланяться *начальной* скорости мертвыхъ снарядовъ, благо она въ модѣ; но прежде и больше всего будемъ вѣрять въ *окончательную* скорость живой картечи... Задерживать ее на пути также странно, какъ было бы странно задерживать выпущенную изъ ствола пулю: не долетитъ.

О нравственномъ вліяніи оружія на человѣка поговорю въ послѣдствіи, если того пожелаете. М. Драгомировъ.

Кіевъ, 26-го ноября 1891 г.

Генераль-фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ.

Сынъ генераль-аншефа гр. Семена Андреевича Салтыкова, Петръ Семеновичъ принадлежитъ къ числу Петровскихъ птенцовъ. Въ молодыхъ лѣтахъ, числясь солдатомъ гвардіи, онъ былъ отправленъ Императоромъ Петромъ (въ 1714 г.) за границу для изученія мореходства. Не питая склонности къ морскому дѣлу, гр. Салтыковъ, послѣ 20-ти-лѣтняго пребыванія во Франціи, вернулся въ отечество и былъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, генераль-майоромъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Въ 1741 г. гр. Салтыковъ произведенъ въ генераль-поручики и въ 1742 и 1743 гг. принимаетъ участіе въ войнѣ со шведами, за что и награжденъ шпагою, осыпанною брилліантами. Въ семилѣтнюю войну гр. Салтыковъ находился подъ командою гр. Фермора, сражался съ нимъ подъ Цорндорфомъ и удостоился награжденія генераль-аншефомъ и кавалеромъ ордена св. Андрея.

Признанное неудачнымъ, командованіе арміею, находившеюся въ Пруссіи, гр. Ферморомъ побудило Императрицу Елизавету вѣрнуть командованіе (въ 1759 г.) гр. Салтыкову, причемъ Ферморъ изъявилъ согласіе остаться въ арміи вторымъ лицомъ; объ этомъ заявлено было новому главнокоман-

*) Н. Г. Вышеславцевъ.

дующему въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Нашему генералу, графу Фермору, вновь повелѣно съ крайнимъ усердіемъ вспомоществовать Вамъ дѣломъ и совѣтомъ».

Прибывъ къ арміи, сосредоточенной у Познани, гр. Салтыковъ тотчасъ же рѣшилъ вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи операций, имѣя въ виду дѣйствія на Берлинъ. Обязанный однако согласовать свои дѣйствія съ планами австрійскаго главнокомандующаго Дауна, гр. Салтыковъ былъ приведенъ въ полное недоумѣніе поступками послѣдняго, такъ что вынужденъ былъ донести: ...«но въ точное ихъ (австрійцевъ) намѣреніе вникнуть не могу — *развѣ въпредъ сію тайность открыть способность найду*». Разбивъ 11-го іюля прусскаго ген. Велеля подъ Пальцигомъ, гр. Салтыковъ двинулся къ Франкфурту на Одерѣ и 20-го іюля занялъ этотъ городъ. Въ это время Фридрихъ Великій, опасаясь за свою столицу, пошелъ на встрѣчу Салтыкову и заставилъ его принять бой на высотахъ Куннерсдорфа, около Франкфурта. 1-го августа разыгралось Куннерсдорфское сраженіе, окончившееся совершеннымъ пораженіемъ Фридриха Великаго; трофеями Куннерсдорфской побѣды были: 26 знаменъ, 2 штандарта, 172 орудія и огромное количество огнестрѣльныхъ припасовъ. Въ награду за побѣду, гр. Салтыковъ былъ возведенъ Императрицею Елизаветою въ фельдмаршальское достоинство, а отъ короля польскаго пожалованъ орденомъ Бѣ-

Графъ П. С. Салтыковъ.

лаго Орла. Императрица Марія Терезія прислала главнокомандующему брилліантовый перстень, табакерку съ брилліантами и 5,000 червонцевъ.

8-го февраля 1760 г., гр. Салтыковъ отдалъ команду надъ арміею гр. Фермору и самъ отправился въ Петербургъ для разработки директивъ плана будущей кампаніи. Открытіе кампаніи 1760 г. послѣдовало поздно, такъ какъ Салтыковъ, задержанный въ Петербургѣ, только 31 мая прибылъ въ Мариенвердеръ.

Въ августѣ мѣсяцѣ фельдмаршалъ заболѣлъ и сдалъ командованіе арміею гр. Фермору. 18-го сентября состоялось назначеніе главнокомандующимъ генералъ-фельдмаршала Александра Борисовича Бутурлина.

Въ царствованіе Императора Петра III, гр. Салтыковъ оставался въ бездѣйствіи, съ воцареніемъ же Екатерины онъ вновь призванъ на службу. Въ день коронаванія Государыни ему пожалована осыпанная брилліантами шпага, а въ слѣдующемъ году онъ назначенъ присутствовать въ Сенатѣ; нѣсколько времени спустя гр. Салтыковъ получилъ званіе генералъ-адъютанта и назначеніе главнокомандующимъ въ Москву. Въ 1768 г., при объявленіи войны Турціи, государыня обратилась къ престарѣлому фельдмаршалу съ рескриптомъ, въ которомъ говорила: «Если бы я турокъ боялась, то бы мой выборъ палъ несомнѣнно на лавраи по-

крытаго фельдмаршала Салтыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, я разсудила отъ обремененія побережь лѣта сего именитаго воина, безъ того имѣющаго довольно славы».

Во время постигшаго Москву мороваго повѣтрія, въ 1770 году, гр. Салтыковъ не выказалъ необходимаго мужества и удалился въ свою деревню; вслѣдъ за главнокомандующимъ покинули столицу и прочія власти, что повело, какъ извѣстно, къ крайне печальному безпорядку. Обстоятельство это подорвало довѣріе императрицы къ фельдмаршалу. Въ 1772 г. онъ просилъ увольненія и 7-го апрѣля отставленъ съ похвалою *знатной его службы предкамъ ея величества*.

Въ декабрь мѣсяцъ того же года фельдмаршалъ скончался.

Въ сраженіи при Куннерсдорфѣ, Низовскій пѣхотный полкъ (сформированный въ 1727 г. и получившій это названіе въ 1732 г.) съ успѣхомъ отразилъ нападеніе пруссаковъ, которые понесли огромныя потери и, будучи отброшены въ безпорядкѣ, не рѣшились болѣе повторить атаку. Засимъ на долю Низовцевъ выпала честь первыми перейти въ наступленіе и этимъ довершить пораженіе прусской арміи.

Имя гр. Салтыкова связано поэтому съ исторіею 23-го пѣхотнаго Низовскаго полка, которому Высочайшимъ повелѣніемъ 25-го марта 1891 года опредѣлено именоваться впредъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова полкомъ. В. А.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчика», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Ceterum censeo...! Unser militärisches Deficit von Gustaf David, Herausgeber der „Reichswehr“ (Ceterum censeo *), нашъ военный дефицитъ, соч. Густава Давида, издателя австрійской газеты «Reichswehr»).

Авторъ настоящей брошюры, издатель лучшей австрійской частной военной газеты, безъ сомнѣнія, основательно знакомъ

Австрійскій гусарь.

* Ceterum censeo Carthaginem esse delendam — «кромя того, я думаю, что Картагенъ необходимо разрушить», — такъ Катонъ заключалъ все свои политическія рѣчи, постоянно побуждая римлянъ къ новой войнѣ съ Картагеномъ. Авторъ настоящей брошюры, въ издаваемой имъ газетѣ, постоянно указываетъ на необходимость дальнѣйшаго усиленія вооруженія Австрійско-Венгріи; ту же цѣль, новое напоминаніе о томъ же, уже ранее высказанномъ, онъ преслѣдуетъ и въ этой брошюрѣ.

съ состояніемъ и нуждами австро-венгерской арміи. Въ своей брошюрѣ онъ съ полною откровенностью излагаетъ присущія арміи недостатки, пробѣлы въ ея организаціи и пр., дабы убѣдить лицъ, власть имущихъ, въ необходимости принятія мѣръ къ устраненію этихъ недостатковъ.

Главнѣйшая причина военного дефицита Австро-Венгрии кроется въ стремленіи во что бы то ни стало избѣгнуть дефицита въ бюджетѣ; по этому средства на армію ассигнуются скупно, а всякій военный вопросъ разсматривается лишь съ точки зрѣнія сопряженныхъ съ его рѣшеніемъ расходовъ. Только тогда, когда возникаетъ опасеніе войны (какъ то было въ Австріи въ 1888 году), деньги ассигнуются щедро — но эти запоздалыя ассигнованія принесли бы мало пользы, если бы война дѣйствительно разгорѣлась. Изъ недостатковъ австро-венгерской арміи, выясненныхъ авторомъ, мы укажемъ на слѣдующіе:

Слибый составъ арміи: она не въ состояніи вмѣстить всего контингента рекрутъ и часть ихъ должна быть обучаемая лишь въ краткихъ учебныхъ сборахъ. Численность запаса нижнихъ чиновъ такова, что едва покрываетъ мобилизаціонную потребность, и то при условіи, что не болѣе 8% запасныхъ уклонятся отъ явки *); но если запасные баталіоны вышлютъ своихъ людей въ армію на пополненіе въ ней убиты, то уже пополнять эти баталіоны придется необученными ополченцами. Составъ войсковыхъ частей въ мирное время слабѣе, чѣмъ гдѣ либо: во всѣхъ арміяхъ роты полевой пѣхоты имѣютъ въ мирное время составъ, равный $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ военного, а въ Австріи онъ равняется лишь $\frac{1}{3}$ военного состава; понятно, какъ отъ этого должно страдать обученіе мирнаго времени; понятно также, что въ военное время роты, составленные на $\frac{2}{3}$ изъ запасныхъ, оставятъ желать весьма многого.

Малочисленность офицеровъ; по исчисленіямъ автора, необходимо прибавить по крайней мѣрѣ 2 т. офицеровъ, чтобы австрійская армія не уступала другимъ. Между тѣмъ, подготовка достаточнаго числа офицеровъ вовсе не обеспечена и въ послѣдніе годы убыль среди нихъ была больше числа выпускавшихся изъ военно-учебныхъ заведеній.

Недостатокъ хорошихъ унтеръ-офицеровъ: въ арміи изъ году въ годъ состоитъ около 13 т. сверхсрочныхъ, но, какъ оказывается, большая часть ихъ сидитъ въ канцеляріяхъ; такъ, въ пѣхотѣ числятся 6,700 сверхсрочныхъ, что на 1632 роты должно бы дать болѣе 4-хъ сверхсрочныхъ на каждую; на дѣлѣ же, въ ротахъ лишь одинъ сверхсрочный «счетный» унтеръ-офицеръ (Rechnungs Unterofficier), то есть нестроевой, и съ завистью смотрятъ на тѣ роты, которыя имѣютъ еще сверхсрочнаго фельдфебеля. Вся же масса сверхсрочныхъ — писаря разныхъ штабовъ и управленій. Лишь въ кавалеріи положеніе нѣсколько лучше — тамъ въ эскадронахъ дѣйствительно *состоитъ* по 4—5 сверхсрочныхъ. При трехлѣтнемъ срокѣ службы, съ такимъ ничтожнымъ числомъ опытныхъ унтеръ-офицеровъ, конечно, трудно достигать хорошихъ результатовъ въ обученіи и воспитаніи солдатъ, особенно при разноплеменномъ составѣ частей.

Кавалерія малочисленна; въ мирное время имѣется 252 эскадрона; на военное время, изъ содержимыхъ для нихъ слабыхъ кадровъ, формируются еще 177 эскадроновъ; для послѣднихъ имѣются выѣзженныя лошади, отданныя на мирное время въ пользованіе земледѣльцамъ. Сравнивая это число эскадроновъ съ численностью русской конницы, которую авторъ почему то считаетъ (съ пограничною стражею) всего въ 782 эскадрона и сотни, онъ высказываетъ желаніе, чтобы по крайней мѣрѣ было сформировано еще два полка и былъ увеличенъ запасъ выѣзженныхъ лошадей, дабы формированіе всѣхъ нынѣ положенныхъ частей было вполне обеспечено и даже можно было импровизовать новыя части при мобилизаціи — желаніе довольно скромное, такъ какъ такія части, конечно, не могутъ имѣть серьезнаго значенія.

Малочисленность артиллеріи; на корпусъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій приходится всего 120 пѣшихъ орудій, то есть значительно меньше, чѣмъ въ другихъ арміяхъ, при томъ слабый составъ батарей значительно затруднитъ ихъ мобилизацію.

Далѣе авторъ указываетъ на недостаточность крѣпостной артиллеріи, на неимѣніе полевыхъ мортиръ, на крайне слабый составъ обозныхъ войскъ, наконецъ — на слабость австрійскаго флота и недостатки его управленія.

Ограничиваясь приведеннымъ бѣглымъ очеркомъ содержанія настоящей брошюры, мы рекомендуемъ ее вниманію лицъ, интересующихся современнымъ состояніемъ австро-венгерской арміи. Въ маломъ объемѣ она содержитъ весьма много такихъ свѣдѣній, какія рѣдко появляются въ печати. А. Р.

Русская военная сила. Исторія развитія военного дѣла отъ начала Руси до нашего времени. Съ рисунками одежды и вооруженія, картами, планами сраженій и укрѣпленій. Съ портретомъ г. Воен-

*) Даже въ мирное время отъ явки къ отбыванію воинской повинности уклоняются 5—8%; при мобилизаціи число неявившихся, безъ сомнѣнія, будетъ еще больше.

наго Министра. Посвящается Его Высочайшему повелѣнію г. Военному Министру, генераль-адъютанту, генералу отъ инфантеріи, Петру Семеновичу Ванновскому. Изданіе 2-е И. Н. Кушнера и А. Е. Широкова, исправленное и дополненное подъ редакціей члена военно-ученаго комитета Главнаго Штаба, Генеральнаго Штаба генераль-маіора А. Н. Петрова.

Томъ I. Москва, 1892 г., въ 4 д., 420 стр.

Томъ II. Москва, 1892 г., въ 4 д., 569 стр.

Цѣна за два тома 6 р., съ перес. 7 р.

Во снѣ и на яву. Военные рассказы. Составилъ В. Сухомлиновъ. Спб., въ 16 д., 24 стр.

Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Учебникъ для рядовыхъ пѣхоты. Составленъ по перечню свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждого рядоваго въ пѣхотѣ. Приказъ по воен. вѣд. декабря 11 дня 1880 г. № 335. Составилъ Н. И. Г. Изданіе 10-е, исправленное. Спб. 1892 года, въ 8 д., 55 стр. Цѣна 30 к., съ перес. 45 к.

Военно-санитарная часть. Систематическій сборникъ приказовъ и циркуляровъ, относящихся до военно-санитарной части, объявленныхъ по военному вѣдомству за 1869—1891 гг. Составилъ О. Рейнг. Спб., 1892 г., въ 8 д., 192 стр.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.

Систематическій сборникъ разъясненій, извлеченныхъ изъ рѣшеній главнаго военного суда (съ 1867 г. по 1-е января 1891 г.) (см. цирк. Гл. Штаба 1891 г. № 226). Составилъ полковникъ Щербаковъ, бывш. помощникъ военного прокурора. Спб., 1892 г., въ 4 д., 172 + 151 + 283 стр.

Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 60 к.

Въ коленкор. переплетѣ 5 р., съ перес. 5 р. 60 к.

Учебникъ для эскадронныхъ и пѣхотныхъ развѣдчиковъ. Съ 70-ю чертежами. Составилъ Гвардіи Ротмистръ Крестовскій. Спб., 1892 г. въ 4 д. 54 стр. . . . Цѣна 50 к. съ пересылкой.

Очерки кавалерійской жизни. Составилъ В. Вл. Крестовскій. Спб., 1892 г. въ 4 д. 9 рассказовъ. 406 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ.

Инженерный журналъ. Декабрь 1891 г. № 12. — Дѣйствіе пороха и бризантныхъ веществъ въ различныхъ средѣхъ. В. Китаевъ. — О примѣненіи желѣзныхъ дорогъ къ береговой оборонѣ и защитѣ портовъ. Л. Бр—ъ. — Данные относительно организаціи военно-желѣзнодорожныхъ частей въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ. В. Книгъ. — О новѣйшихъ взрывчатыхъ составахъ. Дмитрій Папкевичъ. — Снабженіе водой фортификаціонныхъ построекъ. Дмитрій Папкевичъ. — Сѣть военно-голубиной почты въ Европѣ. К. Баумгартенъ. — Новыя формулы для опредѣленія прочихъ размѣровъ тѣлъ изгибаемыхъ или скручиваемыхъ. П. Матюшенко. — Критика и библиографія. — Смѣсь. — Отдѣлъ официальный.

Военный сборникъ. Январь 1892 г. № 1. — Очеркъ дѣйствій западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко (часть II). Декабрь 1877 года. Переходъ черезъ Балканы. Епанчинъ. — Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова. С. Гершельманъ. — Самостоятельность частныхъ начальниковъ на войнѣ. К. Войде. — Артиллеристъ и его вооруженіе. К. Л. — Нѣсколько словъ о примѣненіи велосипедовъ въ крѣпостныхъ частяхъ. В. Келлескраусъ. — Замѣтка о желаемыхъ измѣненіяхъ въ положеніи о ротномъ хозяйствѣ. — Еще къ вопросу объ обученіи охотничьихъ командъ въ пѣхотѣ. — Московская пушкарская школа. Дмитрій Струковъ. — По вопросу о стрѣльбѣ съ коня: Боевая стрѣльба съ коня. П. Сафоновъ. — Къ вопросу о стрѣльбѣ съ коня.

А. — П.
Н. Сухом
Въ закл
Библиогра
налахъ.
и страте
ленія эл
О правах
ныя рѣ
и 108-й
ности гл
В. Неда

Арт
№ 396.
ской арм
либра, п
Die

Большіе
признае
дѣйстви
о чрезм
троповъ.
слишком
ходили
дился о
корпуса
состоял
и это п
должать
мирное
5 арміи
женіе э
нально;
міяхъ,
нужнымъ
пествув
упраздн
ская ар
2-хъ ка
отдѣльн
а тогда
ленія и
мѣсть
должны
ственно
единица
дивизіи
(безъ о
попадоб
опытъ,
упраздн
до 1/9-
принят
линейн

Ur
№ 307
какъ в
отъ раз
этотъ п
роятнос
числен
быть 6
502, в
вѣкъ.
очень

*)
артиле

А. — Изъ бесѣдъ о конницѣ. — Боевая стрѣльба съ коня. Н. Сухотинъ. — О массовой стрѣльбѣ съ коня. П. Г. Л. — Въ заключеніе о стрѣльбѣ съ коня. В. Сухомлиновъ. — Библиографія. Обзоръ историческихъ статей въ русскихъ журналахъ. Н. Д. — Фельдмаршалъ Мольтке, какъ организаторъ и стратегъ. Е. У. — Русское военное обозрѣніе. Объ управленіи электро-технической частью инженернаго корпуса. — О правахъ медицинскихъ начальствующихъ лицъ. — Избранныя рѣшенія главнаго военного суда за 1891 годъ №№ 106 и 108-й. — Иностранное военное обозрѣніе. Обзоръ дѣятельности главныхъ западно-европейскихъ армій въ 1891 году. В. Недзвѣцкій.

Armee und Marine-Zeitung. (Австрія). № 396. — Вооруженныя силы Китая. — Новыя орудія германской арміи проектированы изъ литой стали, такого же калибра, какъ и нынѣшнія (3,5 дюйма). А. Р.

Die Reichswehr. (Австрія). №№ 278—280. — Большіе маневры въ Австріи въ 1891 году. Описание и критика; признается успѣхъ въ обученіи войскъ, хорошее совокупное дѣйствіе разныхъ родовъ оружія; изъ замѣчаній упомянемъ о чрезмѣрномъ употребленіи залповъ, большомъ расходѣ патроновъ, маломъ примѣненіи полевыхъ окоповъ; резервы слишкомъ долго оставались въ колоннахъ, а поддержки подходили къ цѣпи не разомкнутыми. На маневрахъ производился опытъ — нельзя ли отмѣнить соединеніе дивизій въ корпуса, составляя армію прямо изъ дивизій? Одинъ корпусъ состоялъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ и 1-й кавалерійской дивизіи и это не представляло неудобствъ; опыты предположено продолжать и если они окажутся благоприятными, то уже въ мирное время, вмѣсто 15 корпусовъ, будутъ образованы 5 армій (Вѣна, Прага, Львовъ, Пешть, Сараево). Предположеніе это имѣетъ за собою одно достоинство — оно оригинально; въ то время, какъ во все время, во всехъ арміяхъ, съ увеличеніемъ ихъ численности, признавали нужнымъ, для удобства управленія, увеличивать число существующихъ для сего инстанцій, въ Австріи нынѣ хотятъ упразднить одну изъ нихъ? Въ военное время каждая австрійская армія состояла бы примѣрно изъ 8—10 пѣхотныхъ и 2-хъ кавалерійскихъ дивизій. Лишь немногимъ большее число отдѣльныхъ единицъ было въ арміи Бенедика въ 1866 г. *), а тогда весьма наглядно выразилась затруднительность управленія ими изъ одной главной квартиры и вредъ отсутствія, *на мѣстѣ*, вышшаго руководителя, когда въ извѣстномъ районѣ должны были дѣйствовать 2—3 боевыя единицы, непосредственно подчиненныя главнокомандующему. Но тогда такими единицами являлись корпуса; теперь же таковыми явятся дивизіи — единицы менѣе самостоятельныя, соединеніе конхъ (безъ общаго начальника или съ временнымъ начальникомъ) понадобится чаще для выясненія разныхъ назначеній. Другой опытъ, производившійся во время маневровъ, заключался въ упраздненіи частныхъ резервовъ и сокращеніи общаго резерва до $\frac{1}{9}$ — $\frac{1}{14}$ всего отряда; повидному это предположено принять за правило и, ради усиленія огня, вернуться къ линейной тактикѣ. А. Р.

United Service Gazette. (Англія). — № 3075—3076. — Полагая число обороняющихся равнымъ 100, какъ велико должно быть число атакующихъ, въ зависимости отъ разстоянія, съ котораго ведется открытое наступленіе? На этотъ вопросъ газета «Progrès militaire», на основаніи вѣроятностей попаданія пуль на различныхъ разстояніяхъ, вычислила слѣдующій отвѣтъ: въ 700 шаг. атакующихъ должно быть 637 чел., въ 560 ш. 613, въ 420 ш. 575, въ 280 ш. 502, въ 140 ш. 342, въ 70 ш. 182, въ 35 ш. 100 человекъ. Въ этой таблицѣ очевидно не приняты въ расчетъ очень многія обстоятельства, какъ напримѣръ, настроеніе

*) Въ арміи было 8 корпусовъ, 5 кавалерійскихъ дивизій и артиллерійскій резервъ арміи, всего 14 единицъ.

духа обѣихъ сторонъ, способность малокалиберной пули выводить изъ строя сразу двухъ и трехъ человекъ, рикошеты, пересѣченная мѣткость, дающая временныя закрытія атакующему и проч. Но подобное вычисленіе ясно показываетъ, что лобовыя атаки, такъ красиво удающіяся на ученьяхъ, въ современномъ бою должны быть поставлены подъ нѣкоторое сомнѣніе. — Схематическій чертежъ, изображающій: 1) размѣры морской торговли и издержекъ на содержаніе флота въ разныхъ государствахъ и 2) тѣ же данныя для Англіи въ началѣ этого столѣтія и теперь (торговля увеличилась въ $17\frac{1}{2}$ разъ, а охраняющій ее флотъ остался тотъ же). — Въ приложеніи статья адмирала Симондса объ опасномъ положеніи Великобританіи въ случаѣ войны съ Франціей. По этому же поводу газета высказываетъ такое грустное заключеніе: «Всемъ извѣстно, что многіе изъ выдающихся военныхъ дѣятелей и члены палаты, безъ различія партій, обещаютъ, какія наиболѣе дѣйствительныя мѣры должны быть приняты, чтобы обратить вниманіе парламента и страны на теперешнее положеніе арміи. Что надо что нибудь предпринять, это признано всеми. Мысль, что армія находится рѣшительно въ безнадежномъ и опасномъ положеніи, разблѣяется столь многими авторитетами, что отрицать его справедливость невозможно». — Копія картины, изображающей адмиральскій корабль Нельсона «Викторію» въ пылу Трафальгарскаго боя (1805 г.), когда на немъ вывѣшенъ сигналъ: «Англія ожидаетъ, что всякій исполнитъ свой долгъ».

Н. Т.

Neue militärische Blätter. (Германія). — Ноябрь. — Италия и Англія: значеніе обѣщанія Англіи охранять, въ случаѣ войны, берега Италіи, громадно; при превосходствѣ французскаго флота надъ италіанскимъ, первый легко могъ бы перевезти десантъ и высадить его на берегахъ Италіи. Очевидно, что италіанская армія должна была бы раньше всего заботиться объ изгнаніи противника и не могла бы до этого принять участія въ активныхъ дѣйствіяхъ прочихъ державъ тройственнаго союза. Сдѣйствіе же англійскаго флота обезпечиваетъ Италію отъ высадки французовъ. — Хлѣбопеченіе на войнѣ, — способы устройства полевыхъ хлѣбопекарныхъ печей. — Флотъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

А. Р.

Revista Militar Mexicana. (Мексика). — № 1. — Луна. Астроному Локке на мысѣ Доброй Надежды удалось, при помощи знаменитаго телескопа Росса, приблизить луну на разстояніе полумили и разглядѣть на ней живыя существа. Такимъ образомъ онъ увидѣлъ разныхъ животныхъ, схожихъ съ земными быками, оленями и буйволами, только у всѣхъ ихъ лобовая часть, чрезвычайно развитая, выдается впередъ и прикрываетъ глаза. Онъ нашелъ также двуногія существа, похожія на людей и на обезьянъ, которыя ходили группами, сильно жестикулируя, вѣроятно въ оживленныхъ разговорахъ. Нашлись тамъ и зданія совершенно своеобразной и красивой постройки изъ блестящаго камня, съ множествомъ колоннъ. Но каково было удивленіе астронома, когда лунные люди, подойдя къ забору, вмѣсто того, чтобы пекать ворота, раскрыли крылья и перелетѣли черезъ заборъ *).

Н. Т.

Revue du Cercle Militaire. (Франція). — №№ 45—52. — Дивизіи независимой кавалеріи на армейскихъ маневрахъ 1891 года. — Наши большіе маневры въ оцѣнкѣ иностранцевъ. — Велосипедъ съ стратегической и тактической точки зрѣнія. — Замѣтки о китайской арміи. — Операциі въ Суданѣ въ 1890—91 гг. — Письмо Драгомирова о холодномъ оружіи — переводъ письма генерала Драгомирова, заимствованнаго изъ «Развѣдчика» («L'Éclairneur, — journal militaire russe... qui prend chaque jour de l'extention et de l'intérêt et mériterait d'être mieux connu en France», — «Развѣдчикъ» — русскій военный журналъ... съ каждымъ днемъ расширяющійся, становящійся интереснѣе и заслуживающій большаго знакомства во Франціи»). — Замѣтки англійскаго офицера о германской арміи. — Замѣтки о китайской арміи. — Новое оружіе для кавалеріи: приспособленіе капитана Шила (см. «Развѣдчикъ» № 81). — Русская полевая мортира — опи-

*) Само собою разумѣется, что отвѣтственность за вѣрность извѣстій остается на редакціи мексиканской газеты. Ред.

саніе и чертежъ (заимствовано изъ «Развѣдчика»). — Положеніе вопроса о малокалиберномъ ружьѣ. Бельгійское ружье образца 1889 г. системы Маузера готовится на Литтхскомъ оружейномъ заводѣ; заводъ этотъ запоздалъ приготовленіемъ необходимыхъ машинъ и не можетъ приготовить въ мѣсяцъ болѣе 5000 ружей. Первая партія ружей врядъ ли будетъ готова къ концу января 1892 г., тѣмъ не менѣе бельгійскій военный министръ разсчитываетъ вооружить имъ къ концу іюля всю находящуюся на дѣйствительной службѣ пѣхоту, т. е. 30,000 человекъ. Въ Испаніи вопросъ о принятіи малокалибернаго ружья, стрѣляющаго бездымнымъ порохомъ, рѣшенъ въ принципѣ, но правительство еще не остановилось окончательно ни на одномъ изъ предложенныхъ образцовъ. Въ Италіи тоже не остановились пока ни на одной изъ предложенныхъ системъ, но утверждаютъ, что предпочтеніе будетъ отдано ружью, изобрѣтенному *Carcano*, если послѣднему удастся его усовершенствовать. Итальянскіе заводы могутъ поставить въ годъ 100,000 новыхъ ружей, но, надо полагать, что правительство и нація напрягутъ все силы на то, чтобы перевооруженіе совершалось возможно быстрѣе. Мексика вѣроятно остановится на 7½ м. швейцарскомъ ружьѣ Шмидта. Въ Румыніи «комиссія обороны» колеблется между выборомъ репетиціоннаго ружья Маузера (7,65 мил.) и Манлихера (6,5 мил.). Въ Соединенныхъ Штатахъ также производились подробные сравнительные опыты съ ружьями разныхъ европейскихъ системъ. Рѣшено отдать предпочтеніе ружью «національному», т. е. изобрѣтенному американцемъ же. Пока такового не явилось. Въ Швейцаріи къ 1 января 1892 г. будетъ вооружено новымъ ружьемъ системы Шмидта только 20,000 человекъ. Турція приняла нѣсколько измененную систему бельгійскаго ружья Маузера. Нѣмецкая фабрика *Lowe* и *Mausser* уже поставила 20,000 экземпляровъ новаго ружья и можетъ ежедневно изготовлять еще по 25,000 штукъ. — Военныя новости. Въ Италіи рѣшено отнять верховыхъ лошадей у всѣхъ ротныхъ командировъ, кромѣ прослужившихъ въ чинѣ капитана 6 лѣтъ. — Народонаселеніе королевства прусскаго равняется теперь 29,955,281 человекъ. — Въ Румыніи вводится военный налогъ, доходъ съ котораго рѣшено употребить на увеличеніе жалованья унтеръ-офицерамъ и капрамамъ, на учрежденіе убѣжища для инвалидовъ и сиротъ военныхъ; на вспоможеніе семьямъ резервистовъ, призванныхъ подъ ружье въ случаѣ мобилизаціи и т. д. — и.

Вопросы, присланные въ редакцію безъ № бандероли, по которой спрашивающему высылаются «Развѣдчикъ», будутъ оставлены безъ послѣдствій.

Вопросъ № 661. Слѣдуетъ ли унтеръ-офицерамъ кадра Государственнаго Ополченія, при перечисленіи ихъ въ запасъ въ началѣ года, выдавать первую половину годовыхъ вещей и, въ такомъ случаѣ, какъ удовлетворять этими вещами нижнихъ чиновъ, принятыхъ вмѣсто увольняемыхъ до 1-го марта?
Отвѣтъ. На основаніи 7 ст. положенія о вещевоомъ интендантскомъ довольствіи (приказы по воен. вѣд. 1890 г. № 8), годовыя вещи и аммуниціи деньги отпускаются по числу нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по листку къ 1-му февраля, а для полнаго удовлетворенія части, со всеми прибывающими въ теченіи года людьми, допускается включать въ требованіе дополнительное назначеніе вещей и денегъ, не свыше 6% причитающагося отпуска по списочному состоянію того же 1-го февраля. Этимъ отпускомъ слѣдуетъ руководствоваться при удовлетвореніи годовыми вещами и аммуниціи деньгами какъ увольняемыхъ въ запасъ, такъ

и принимаемыхъ на службу нижнихъ чиновъ въ началѣ года. А. Л.

Вопросъ № 662. Отпускаются ли квартирныя деньги офицеру, поступившему на излѣченіе въ военный госпиталь послѣ 2-хъ-мѣсячнаго его пребыванія въ лагерномъ сборѣ, т. е. послѣ того времени, когда отпускъ квартирныхъ денегъ ему уже прекращенъ по лагерному положенію?

Отвѣтъ. Квартирныя деньги, какъ вообще все содержаніе, т. е. жалованье, столовыя, добавочныя и фуражныя деньги, производятся за время не свыше 4-хъ мѣсяцевъ (прик. 1882 г. № 258 и 1887 г. № 285). Примѣняясь къ этому закону, квартирныя деньги должны быть возобновлены офицеру, поступившему изъ лагеря въ госпиталь. I. З.

Вопросъ № 663. Въ «Развѣдчикѣ» № 13, въ отвѣтъ на вопросъ № 18, помѣщено о записываніи мундирныхъ вещей въ записную солдатскую книжку, но это разъясненіе не соответствуетъ тѣмъ заголовкамъ, которые имѣются въ книжкѣ и въ дѣйствительности каждая рота по своему ведетъ этотъ отдѣлъ, такъ какъ подробнаго указанія въ положеніи о ротномъ хозяйствѣ не имѣется. Не напечатаете-ли форму, какъ будетъ записана вся одежда пѣхотнаго солдата, прослужившаго уже въ полку четыре года.

Отвѣтъ. Хотя въ положеніи о ротномъ хозяйствѣ и нѣтъ подробнаго описанія, какъ надо заносить въ солдатскую записную книжку мундирную одежду и другія казенныя вещи, но если внимательно взглянуть на форму этого отдѣла записной книжки, то все это разъяснится само собою.

Шесть продольныхъ графъ соответствуютъ прежнимъ шести годамъ службы солдата, а посему вверху каждой изъ этихъ графъ слѣдуетъ проставлять наименованіе каждаго года его службы, начиная съ года поступленія. Подъ заглавіемъ «состоять казенныя вещи» слѣдуетъ прописывать всю мундирную одежду, кромѣ вещей, которымъ срока не полагается; мундирныя вещи, имѣющіяся у солдата въ нѣсколькихъ экземплярахъ (срокахъ), какъ напримѣръ, мундиры, надо прописывать каждый экземпляръ отдѣльно. Противъ каждой изъ прописанныхъ такимъ образомъ вещей въ графѣ текущаго года слѣдуетъ проставлять годъ, въ который эта вещь поступила въ носку. На другой годъ въ слѣдующей графѣ проставлять тѣ же года, если вещи не переѣмбились, или съ переѣмбной вещей другіе года.

Вотъ примѣрная страница этого отдѣла записной книжки солдата срока службы 1887 года:

Число вещей.	СОСТОЯТЬ КАЗЕННЫЯ ВЕЩИ.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
		Начальные сроки.			
Мундирныя вещи:					
1	Мундиръ 1-го срока	1887	1887	1889	1889
1	» 2-го »	1885	1885	1887	1887
1	» 3-го »	1883	1883	1885	1885
1	Шаровары 1-го срока	1887	1888	1889	1890
1	» 2-го »	1886	1887	1888	1889
1	» 3-го »	1885	1886	1887	1888
1	Шинель 1-го срока	1886	1888	1888	1890
1	» 2-го »	1884	1886	1886	1888

Такимъ образомъ, если кто либо пожелаетъ бы провѣрить какихъ сроковъ мундирныя вещи состоятъ на солдатѣ въ 1890 году, ему стоитъ только прослѣдить графу 1890 года. Н. Г.

Вопросъ № 664. Имѣетъ ли право, послѣ смерти унтеръ-офицера, причисленнаго къ 3 классу раненыхъ и получавшаго пенсію изъ инвалиднаго капитала, вдова-жена его съ малолѣтними дѣтьми получать пенсію изъ того же капитала или изъ другихъ суммъ?

Отвѣтъ. Вдовы нижнихъ чиновъ не имѣютъ права ни на какую пенсію, хотя-бы мужья ихъ при жизни состояли подъ покровительствомъ Александровскаго комитета о раненыхъ и сами получали пенсію.

Взамѣнъ этого, такія вдовы могутъ ежегодно обращаться въ комитетъ съ просьбой о выдачѣ имъ единовременнаго пособия, при чемъ должны представлять свой вдовій видъ и свидѣтельство полиціи о томъ, что вдова, по бѣдности своей

№ 83.
дѣйствител...
о возрастѣ...
мѣрь посо...
1) от...
2) въ...
3) от...
на ея пог...
Пособіи...
непремѣн...
няго посо...
Вопро...
ніемъ нил...
ные марш...
такъ как...
неоправи...
Отвѣ...
въ запаст...
составлен...
назначені...
увольняю...
товъ на...
ложеніем...
Вопро...
слугу оф...
продолжи...
Отвѣ...
пускъ, со...
1542 ст...
Вопро...
дахъ нов...
знать раз...
вымъ ру...
Отвѣ...
стоящее...
жителей...
возрасту...
котором...
ни стада...
слѣдующ...
дальности...
на время...
шая дал...
нымъ с...
директри...
шаговъ...
бища, т...
чительно...
няется с...
преграду...
рукъ стр...
Вопро...
къ офиц...
мастера...
прибавл...
Отвѣ...
ствующи...
опредѣл...
основані...
должны...
никъ, г...
Вопро...
цензу...
скую ав...
лица?
Отвѣ...
лица, н...
означені...
таются...
ніями...
повинно...
заведені...
повинно...

дѣйствительно нуждается въ пособіи, а также и о числѣ и о возрастѣ дѣтей ея, находящихся на ея попеченіи. — Размѣръ пособій зависитъ:

- 1) отъ того, въ какую кампанію былъ раненъ мужъ.
- 2) въ какомъ званіи состоялъ ея мужъ на службѣ и
- 3) отъ количества собственныхъ ея дѣтей, находящихся на ея попеченіи.

Пособіе это выдается разъ въ годъ и требуется, чтобы непременно прошло не менѣе года со дня выдачи послѣдняго пособія.
Вл. И.

Вопросъ № 665. Кому можетъ полкъ, передъ увольненіемъ нижнихъ чиновъ въ запасъ, представлять составленные маршруты для повѣрки, во избѣжаніе начета контроля, такъ какъ послѣдній повѣряетъ ихъ уже тогда, когда ошибки непоправимы, а раньше повѣрять отказывается?

Отвѣтъ. Положеніемъ объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи (приказъ по воен. вѣд. 1876 г. за № 205), составленіе маршрутовъ на слѣдованіе нижнихъ чиновъ по назначенію, возложено на тѣ части войскъ, изъ которыхъ увольняются въ запасъ люди, и представленіе сихъ маршрутовъ на повѣрку въ высшія инстанціи никакимъ законоположеніемъ не установлено.
Г. З.

Вопросъ № 666. Сохраняютъ ли право на казенную прислугу офицеры (или ихъ семейства) во время состоянія въ продолжительномъ отпуску?

Отвѣтъ. Офицеры, уволенные въ продолжительный отпускъ, сохраняютъ право на казенную прислугу на основаніи 1542 ст. II ч. I кн. Св. Воен. Пост. 1859 г.
Г. З.

Вопросъ № 667. Въ виду отвода въ нѣкоторыхъ городахъ новыхъ мѣстъ подъ стрѣльбище необходимо было бы знать размѣры такового, согласованные съ вводимымъ новымъ ружьемъ (§ 209. Наставленія для об. стр.).

Отвѣтъ. Размѣры стрѣльбища впереди вала, въ настоящее время еще не измѣнены, но предѣлы опаснаго для жителей пространства при новыхъ ружьяхъ значительно возрастутъ. Примѣрно, размѣры того участка мѣстности, на которомъ во время стрѣльбы не могутъ находиться ни люди, ни стада, а находящіяся зданія могутъ быть повреждены, — слѣдующіе, напр. при стрѣльбѣ съ 200 шаговъ: общая дальность полета пули, потребуетъ за валомъ свободнаго на время стрѣльбы участка длиною 5,800 шаговъ (наибольшая дальность около 6,000 шаговъ); разлетъ пули, по разнымъ случаямъ, требуетъ ширины участка отъ крайнихъ директрисъ: влѣво около 1000 шаговъ и вправо около 1500 шаговъ, всего 2500 шаговъ и величина ширины стрѣльбища, т. е. разстояніе между крайними директрисами. Значительное увеличеніе опаснаго пространства вправо объясняется способностью пули этого ружья, пробившихъ мишень, преграду или рекошетирующихъ, — уклоняться вправо, по рукъ стрѣляющаго.
Кад.

Вопросъ № 668. Какъ должны обращаться виѣ строя къ офицерамъ оберъ-фейерверкеры, технические и оружейные мастера: «Ваше Благородіе» или называя офицера по чину, прибавляя слово «Господинъ»?

Отвѣтъ. Оберъ-фейерверкеры по отношенію къ начальствующимъ лицамъ и офицерамъ считаются на правахъ вольноопредѣляющихся и кандидатовъ на классную должность. На основаніи § 346 Устава о гарниз. службѣ (ст. 104), они должны титуловать штабъ и оберъ-офицеровъ: г-нъ полковникъ, г-нъ капитанъ и т. п.
Г. О.

Вопросъ № 669. Удовлетворяютъ ли образовательному цензу, требующемуся для поступленія въ Военно-Юридическую академію, лица, окончившія курсъ землемѣрнаго училища?

Отвѣтъ. Лица, окончившія курсъ землемѣрнаго училища, не могутъ быть допущены къ приемному экзамену въ означенную академію, такъ какъ землемѣрныя училища считаются средне-учебными заведениями, или учебными заведениями втораго разряда, только для отбыванія воинской повинности, почему они и помѣщены въ спискѣ учебныхъ заведеній, приложенномъ къ статьѣ 53 устава о воинской повинности.
А. Д.

Редакторъ-издатель В. Березовскій.

15-го января 1892 года выйдетъ первая (январская) книга ежемѣсячнаго литературно-политичес. изданія

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Содержаніе: I. Царевичъ Алексѣй. Изъ посмертнаго романа Г. П. Данилевскаго. — II. Любовь. Романъ И. Н. Пятапенка. — III. Голодовка. Разсказъ И. А. Салова. — IV. Письма изъ Африки Генрика Сенкевича. Пер. В. Лаврова. — V. Ятъ. Романъ Киланда. Пер. Е. Р. — VI. Ученица Гаррика. Романъ. Пер. съ французскаго В. М. Ремезовой. — VII. Изъ литературной переписки Кавелина. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. А. Корсакова. (I. Неизданныя письма В. Г. Бѣлинскаго. Н. В. Калачева и А. Н. Афанасьева). — VIII. Стихотвореніе Д. С. Мережковскаго. — IX. Родина начальники англійскаго радикализма М. М. Ковалевскаго. — X. Лермонтовъ въ деревнѣ (Чтенія съ народомъ) Х. Д. Алчевской. — XI. Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси В. О. Ключевскаго. — XII. Историческій методъ въ биологій К. А. Тимирязева. — XIII. Маклей (Morison Macaulay) А. В. П. — XIV. Реформа англійскихъ университетовъ въ XIX стол. А. С. Окольскаго. — XV. Письма о литературѣ М. А. Протопопова. — XVI. 1891 годъ въ политическомъ отношеніи В. А. Гольцева. — XVII. Внутреннее обозрѣніе. — XVIII. Современное искусство. Ан. (М. Н. Ремезова). — XIX. Литература и жизнь. Н. К. Михайловскаго. — XX. Библиографическій отдѣлъ. — Объявленія.

Условія подписки на 1892 годъ

(Тринадцатый годъ изданія).

Годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россіи	12 р. 9 р.	6 р. 3 р.	3 р.	1 р.
За границу	14 » 10 » 50 » 7 » 3 » 50 » 1 » 25 »			

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 руб.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка 50 коп. съ годоваго экземпляра; кредита и разсрочекъ по доставляемымъ ими подпискамъ не допускается.

За перемѣну адреса взимается слѣдующая плата: при переходѣ городскихъ подписчиковъ въ иногородніе, а равно иногороднихъ въ городскіе уплачивается по 50 к. За перемѣну адреса на адресъ той же категоріи уплачивается 25 к. При перемѣнѣ адреса на заграничный доплачивается разница подписной цѣны на журналъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала, Леонтьевскій, 21.
Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Н. Фену и К^о, Невскій просп., домъ Армянской церкви.
(719) 1—1. Редакторъ-издатель В. М. ЛАВРОВЪ.

ТИПЫ РУССКОЙ АРМІИ.

Въ настоящее время окончены изданіемъ и поступилъ въ продажу второй выпускъ рисунковъ, подъ названіемъ „Типы русской арміи“, исполненныхъ извѣстнымъ художникомъ, знатокомъ военн. быта, П. Шиповымъ и изданныхъ В. А. Березовскимъ.

Вышедшіе два выпуска рисунковъ заключаютъ въ себѣ слѣдующіе типы:

ВЫПУСКЪ I-й.

1. Лейбъ-гвард. Семеновскаго полка младшій унтеръ-офицеръ.
2. Лейбъ-гвардіи 1-го Терскаго казачьяго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя казакъ.
3. Знаменщикъ 17-го пѣх. Архангелогородскаго полка.
- и 4. Трубачъ лейбъ-гвардіи Уральскаго казачьяго эскадр.

Цѣна перваго выпуска 5 р.

ВЫПУСКЪ II-й.

1. Лейбъ-гвардіи Коннаго полка нижній чинъ.
2. Стрѣлковыхъ частей нижній чинъ.
3. Драгунъ 44-го драгунск. Нижегородскаго полка.
- и 4. Жалонеръ.

Цѣна втораго выпуска 5 р.

Пересылка по вѣсу и разстоянію.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Только что вышли из печати и поступили в продажу

1892 г.

**УЧЕБНИКЪ
ДЛЯ ПѢХОТНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДЪ.
РУКОВОДСТВО ДЛЯ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ.**

Составили *Е. Адариди* и *А. Детловъ.*

Издание 7-е, исправленное и дополненное согласно послѣдовавшихъ законоположеній 1892 г.

Цѣна **50** к., въ папкѣ **60** к.

(Пересылка 1 экз. 20 коп., больше по дѣйствит. стоимости).

Одобрены какъ учебники циркуляр. Главнаго Штаба 1887 г. № 228, 1888 г. № 234, 1889 г. № 277, 1891 г. № 4 и № 238.

Изданія *В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная ул., № 14.*

1892 г.

**УЧЕБНИКЪ
ДЛЯ РЯДОВЫХЪ ПѢХОТЫ.**

Составленъ согласно приказа по В. В. 1880 г. № 335.

Составилъ *Н. И. Г.*

Издание 10-е, исправленное, 1892 г.

Цѣна **30** к., въ папкѣ **40** к.

(Пересылка 1 экз. 15 к., больше по дѣйствит. стоимости.)

COMPANIA GENERAL DE TABACOS DE FILIPINAS

ГЕНЕРАЛЬН. ОБЩЕСТВО ТАБАЧНЫХЪ ПЛАНТАЦІЙ НА ФИЛИПИНСК. ОСТРОВАХЪ

(Ежегодный оборотъ 70,000,000 франк.)

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ И ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ

СИГАРЪ

для МОСКВЫ, при конторѣ

С. А. ПРОТОПОПОВА.

Москва, старо-юстининъ дворъ противъ Биржи.

Оптовая продажа сигаръ со 2-го января сего года ежедневно съ 10-ти до 4-хъ часовъ дня, исключая воскресные и праздничные дни.

Пріемъ заказовъ на ТАВАС EN FEUILLES (сигарныя листья). (720) 3-1.

Прейсъ-курранты высылаются по желанію бесплатно.

Заказы отъ иногородныхъ исполняются пересылкою паложеннымъ платежемъ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ У ВСѢХЪ СТОЛИЧНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ III-й ТОМЪ
ПОХОДНЫХЪ ЗАПИСОКЪ *П. АЛАБИНА*

Четыре войны.

ЗАЩИТА СЕВАСТОПОЛЯ.

Цѣна безъ пересылки 4 р. Выписывающій всѣ три тома (I-й — Венгерская война, II-й — Дунайская кампанія) платитъ безъ пересылки 7 рублей 50 к. (721) 1-1

Цѣна за кусокъ 35 и 50 коп.

ГЛАВНЫЙ СКАДЪ У *ВАСИЛІЯ АУРИХЪ.*

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО

ПРОДАЕТСЯ ВЪ
АПТЕКАРСКИХЪ И
ПАРФЮМЕРНЫХЪ
МАГАЗИНАХЪ.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 18-19.

**Д-РА
ЛЕНГИЛЯ ВЪ
ВѢНѢ**

(667) — 3

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ ВѢНѢ

ИЗЪ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.

Безвредное средство для быстрого окрашивания волосъ и бороды въ черный, русый, темный и свѣтло-каштановый цвѣтъ.

Цѣна за флак. 3 р. съ перес.

Главный складъ для Россіи у *В. Аурихъ* въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18. (669) — 5.

КОНЬКИ

изъ чистой стали, повѣйшей конструкции, отъ 75 к. до 12 р. въ специально-стальныхъ издѣлій магазинѣ

(735) **А. О.** 2-2.

БРАБЕЦЪ

40. Большая Морская, 40.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

БЕСѢДЫ О ТОРГОВЛѢ ЗЕРНОМЪ.

Сочиненіе *Аббата Галиани.*

Перевелъ съ французскаго *М. Драгомировъ.*

Цѣна **1** р. **50** к., съ перес. **1** р. **75** к.

«... Сочиненіе Галиани отнюдь не сухой научный трактатъ, а совершенно популярная книга, доступная и весьма интересная для каждаго сколько нибудь размышляющаго образованнаго челоука. Интересъ возрастаетъ съ каждой страницей, разъ вы начали читать, — уже не оторветесь до конца. При этомъ надобно замѣтить, что бесѣды собственно о хлѣбѣ полны популярными глубокими замѣчаніями, имѣющими значеніе общаго; каждый читатель почерпнетъ что нибудь для себя изъ этого «кладеза мудрости»; на каждомъ шагу встрѣчаются просто прелестныя мѣста». *Андрей Болотовъ.* («Развѣдчикъ» № 64).

ЗАМѢТКИ ОБЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ

ПО ОФИЦІАЛЬНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ И ПУТЕВЫМЪ ЗАПИСКАМЪ

Составилъ *Н. Медеръ.*

Цѣна съ пересылкой **2** р. **50** к.

Содержаніе: Предисловіе. Введеніе. I. Пѣхота. II. Кавалерія. III. Артиллерія. IV. Техническая войска. V. Санитарныя войска. VI. Обозныя войска. Лагери. Учебныя сборы резервистовъ и ландверогонведовъ. Разныя другіе вопросы. Изданіе 1891 г.

Всѣмъ
мѣсячно,
Въ
(А. М.
Н. О. Б.
6) По пр
Простос
Го
ницу—17
подпискѣ
разрочк
въ Спб.,
ныхъ кни

12
будетъ р
экземпл
войскамѣ

МА

С.-
Невскій
Еди

Пред
калиброн
экспресс
надлежно
на ружь

ТОВА

С

НО

Пр
Россіе
д. кабр
пести и
Адре

П

НА ПЛ

Для слу

Под
тапка,
тербург
Никитс
Ростовъ
27, Сена

Реком
Лица
РИТЕЛ
РУЧАТ
И

ОТКРЫТА ПОДПИСКА, на 1892 г., на ЛИТЕР.-ПОЛИТИЧ. ЖУРНАЛЪ:

годъ XI.

НАБЛЮДАТЕЛЬ

годъ XI.

Вступая во второе десятилетіе своего существованія, журналъ выходитъ по прежнему ежемѣсячно, *первою числу*, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ, *безъ предварительной цензуры*.
 Въ журналѣ за 1892 годъ будутъ напечатаны романы: 1) «Изъ трасины на дорогу», *А. К. Шеллера*; (А. Михайлова); 2) «Петербургскіе туманы», *Г. Г. Ясинскаго (Максима Вильинскаго)*; 3) «Итоги», *Н. О. Бажина*; 4) «Вмѣсто хлѣба камень», *П. Лытнева*; 5) «При пиковомъ интересѣ», *А. В. Крулова*; 6) «По призванію», *В. Сантлова*. — Фельетоны изъ общественной жизни («И смѣхъ, и горе») *Ефима Простосердова* будутъ по прежнему помѣщаться въ каждой книгѣ журнала, кромѣ лѣтнихъ нумеровъ.
 Годовая цѣна: 12 р. безъ доставки; 13 р. съ дост.; 14 р. съ перес. иногороднымъ; за границу—17 р. За полгода 7 р. съ перес. Условія разсрочки иногороднымъ подписчикамъ: 6 р. при подпискѣ (черезъ Гл. Контору), къ 1 мая—5 р., къ 1 сент. 3 р. Частныя бібліотеки пользуются разсрочкой платы, если выписываютъ не меньше 15-ти годов. экземпляровъ. Подписка принимается: въ Сиб., въ Главной Конторѣ журнала (Владимирская ул., д. № 1—6), а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.
 Редакторъ-Издатель **А. П. ПЯТКОВСКІЙ**.
 (731) 2—2

45 годъ ОТКРЫТА ПОДП. НА ИЗДАВ. СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛ. ЖУРН. 45 годъ

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ.

12 выпусковъ въ годъ, съ бесплатными приложениями въ числѣ копѣ при 1-ой кн. будетъ разосланъ настѣнный календарь на 1892 г., на большомъ листѣ, съ рисунками. Цѣна годов. экземпляра **4 рубля** съ перес. Журналъ **Чтеніе для солдатъ** одобренъ и рекомендованъ войскамъ цирк. Гл. шт. 1879 г. № 343. Адресъ Ред.: Спб. Преображенская ул. № 42. (696) 6—6.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МАКСЪ ФИДЛЕРЪ.

С.-Петербургъ, Москва,
 Невскій проспектъ, № 34. Маросейка, домъ Хвощинскаго.
 Единственный представитель для всей Россіи фабрикъ
СМИТЪ и ВЕССОНЪ въ Америкѣ.

Предлагаетъ настоящіе револьверы Смита и Вессона всѣхъ калибровъ, а также револьверы другихъ фабрикъ, ружья, штуцера экспрессы, винтовки, магазинки, монтекристо и всѣ оружейныя принадлежности по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Прейсъ-куранты на ружья высылаются бесплатно. (304) 40—22.

ТОВАРИЩ. ПРОМЫШЛЕН. САРПИНСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ
 въ Саратовѣ

Сезонъ 1892 года САРПИНКА

по образцамъ послѣдней ПАРИЖСКОЙ моды
 ручнаго ткачества, собственной выработки

НОВАЯ — „САРПИНКА-РЕЛЬЕФЪ“ — ТКАНЬ.

Продажа пѣльями штуками и аршинами — пересылка во всѣ мѣста Россійской имперіи. Образцы въ иллюстрир. «Альбомѣ» высылаются съ декабря мѣс. 1891 г. за 42 к. почтовыми марками. Переписку просимъ вести на русско-го языкѣ.

Адресъ: Саратовъ, Товариществу Сарпинковъ. (701) 12—7.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1892 г.
 на иллюстрированный еженедѣльный журналъ

„ВЕЛОСИПЕДЪ“

Цѣна въ годъ съ пересылкой 4 р.

Для службы велосипеда въ войскахъ отведена цѣлая страница.

Подписка принимается въ редакціи, С.-Петербургъ, Фонтанка, № 93, въ конторахъ *Исидора Гольдбрга*, въ С.-Петербургѣ, Екатерининскій каналъ, № 94, Москва, Большая Никитская, домъ *Кузнецова*. Одесса, магазинъ *Ж. Блока*. Ростовъ на Дону, *С. Кипманъ*. Варшава, *Бр. Брунъ и Сыны*, 27, Сенаторская. (722) 3—1.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ.
 Невскій просп. № 42. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 Рекомендуетъ часы собственнаго производства прусской системъ.
 Лицамъ, которымъ точный и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой измѣритель времени, составляетъ существенную необходимость, ручательство за вѣрность хода и прочность механизма на четыре года.
 Иллюстриров. преисъ-куранты высылаются бесплатно.

(718) 5—5.

ВАЖНО

по своей практичности и удобству. Эластичные вязанные кальсоны **БЕЗЪ ВНУТРЕННАГО ШВА** особенно рекомендую для верховой ѣзды.

Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 к., въ 4 нитки по 2 р. за каждые.

Въ магаз. **Ю. ГОТЛИБЪ**, С.-Петербургъ, по Владимирской, д. 2, уг. Невскаго просп.

Пересылка за каждые 3 шт. 1 р. (для Ав. Россіи 1 р. 75 к.) Менѣе 3-хъ паръ не высылаются. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина. 12—4.

у всѣхъ книгопродавцевъ:

Новое 12-е изданіе

СПРАВОЧНАЯ ТАКТИКА

Н. Левицкаго.

Въ оберткѣ 1 р. 50 к.
 Въ простомъ переплетѣ . . . 1 р. 65 к.
 Въ коленкорѣ 1 р. 85 к.

ФАБРИКА МЕЛЬХИОРОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ А. КАЧЪ

въ С.-Петербургѣ, Невскій
 проспектъ д. № 36.

Рекомендуетъ огромный выборъ новѣйшихъ фасоновъ, всевозможныхъ вещей, подражающихъ серебру. Гг. иногороднымъ высылаются иллюстрированные каталоги, по требованію бесплатно. (727) 3—2

ДЕШЕВЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ

ВОЕННО НАВСТВЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ

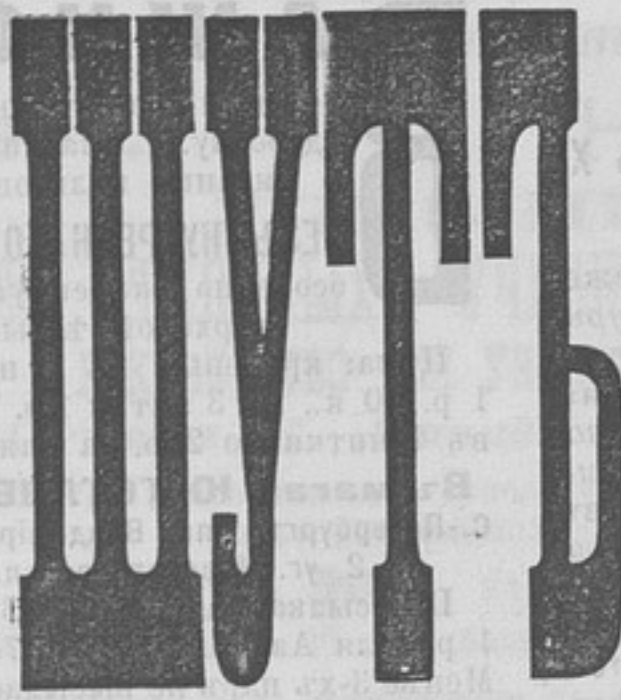
Н. В. ТХОРЖЕВСКАГО.

1-й комплектъ.	2-й комплектъ.
1. Царская награда 4 к.	1. Счастливецъ 3 к.
2. По Суворовски 5 >	2. Галей Хузинъ 2 >
3. Два солдата 5 >	3. Какъ Кошкинъ поучилъ крестьянъ 3 >
4. Сонъ 7 >	4. Береги любовь 4 >
5. Дикій человѣкъ 4 >	5. Прыжокъ по царскому повелѣнію 3 >
6. Надежные солдаты 4 >	6. Нѣтъ худа безъ добра 5 >
7. Кто? 5 >	7. Ротная собака 5 >
8. Пить до дна—не видать добра 4 >	8. Все отъ Бога 3 >
9. Двумъ смертямъ не бывать 4 >	9. Случай въ набѣгѣ 4 >
10. Геройская смерть 4 >	10. Драгунъ и чертъ 4 >
11. На тигровъ 4 >	11. Музыорбайка 3 >
12. Конвойный 4 >	12. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей 6 >
13. Чужое добро 4 >	13. Полоса 6 >
14. Медвѣдь 3 >	14. Лихая атака 4 >
15. Самозванный генераль 3 >	15. Двадцать пять рублей 9 >
16. Персидская шаль 4 >	16. Хорошій деньщикъ 4 >
17. За Богомъ молитва 6 >	17. Солдатское горе 5 >
18. Въ пѣху 10 >	18. Сиротка 7 >
19. Солдатъ 4 >	19. На мирныхъ квартирахъ комедія 8 >
20. Награда 4 >	20. На войнѣ, ком. въ 2-хъ дѣйствіяхъ 16 >

полные комплекты, т. е. по 20 рассказовъ вмѣстѣ.

1-й комплектъ. 2-й комплектъ.
 Вмѣсто 92 к. 90 к. Вмѣсто 1 р. 04 к. 1 р.
 10 одинаковыхъ комплектовъ, каждаго рассказа:
 Вмѣсто 9 р. 8 р. съ пер. Вмѣсто 10 р. 9 р. съ пер.
 за каждый слѣдующій, одинаковый комплектъ по 80 к. съ перес. по 90 к. съ перес.

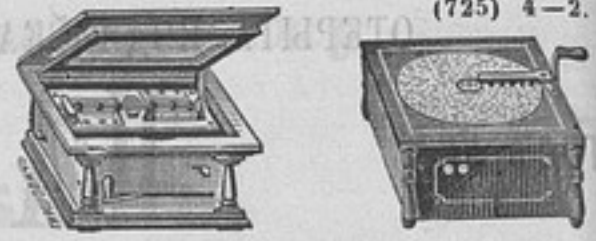
Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

XIV годъ. 1892. годъ XIV.
художественный и юмористический журналъ карикатуръ, 52 № въ краскахъ.
Съ пересылкой и доставкой. Безъ пересылки и доставки.
Годъ 7 руб. Годъ 6 р. 50 к.
6 мѣсц. 4 » 6 мѣсц. 3 » 50 »
За границу 10 » Разсрочка по соглашенію.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ
РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ
„Новгородская Былина о БОГАТОМЪ ГОСТѢ ТЕРЕНТЬИЩЕ“
Текстъ, по КИРШѢ ДАНИЛОВУ, облаженъ
М. О. МИКЪШИНЫМЪ,
СО МНОЖЕСТВОМЪ ЕГО ОРИГИНАЛЬНЫХЪ РИСУНКОВЪ.
Рисунки будутъ воспроизведены следующими способами:
1) переводомъ оригинала рисунка съ химическаго торфона на литографскій камень, 2) по фото-цинкографіи, 3) по фото-литографіи, 4) акварельною печатью, 5) хромо-литографіею.
Былина повѣствуетъ о томъ, что такое, подъ видомъ Недуга-Утина, томило молодую жену Гостя Терентія и чѣмъ была излѣчена эта болѣзнь къ общему благополучію.

Былина эта можетъ служить образцомъ безобиднаго русскаго народнаго юмора.
За перес. преміи заказн. посылк. гг. иногородн. подписч. благоволятъ выслать 60 к. (можно почт. марк.).
Адресъ редакціи: Спб., Троицкая, 10. За редактора—издатель Р. Голикъ.

АРИСТОНЪ-МАЛЮТКА
мал. ручн. органъ съ 10 пьес. 8 р.
СИМФОНІОНЫ.
муз. ящики съ перемѣняющимися нотами, ручные 8 р., заводные 18 р., 35 р., 55 и 90 р.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова.
Требуите иллюстрированный прейсъ-курантъ.

Уже неоднократно фирма наша получала благодарности и похвальные отзывы за свои произведенія.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ШЕРСТЯНЫМЪ (БАЙКОВЫМЪ)
ДѢЯЛАМЪ
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ФАБРИКИ ШЕРСТЯНЫХЪ ОДѢЯЛЪ
фабрикантовъ разныхъ шерстяныхъ издѣлій
Р. и С. ПИНЕСЪ.

Двухлинные 3 р. 50 к., 4 р. и 2 р. 50 к.
Полосатые 4 р. и 4 р. 50 к.
Узорчатые 4 р. 50 к., 5 р. и дорожке.
Дѣтскія отъ 2 р. до 4 р. 50 к.

На шерстяной основѣ: Сѣрая . 2 руб. 50 к., 3 р. 20 к. и 3 р. 40 к.
Коричневая . . . 2 руб. 80 к. и 3 р. 50 к.
Малиновая . . . 2 руб. 50 к. и 3 руб. 50 к.
Серебристая . . . 4 руб. и 4 руб. 50 к.
На нитяной основѣ: Сѣрая . . . 2 р. 20 к., 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 20 к.
Коричневая 2 р. 40 к., 2 р. 60 к., 3 р. и 3 р. 20 к.
Малиновая 2 р. 25 к., 3 р. и 3 р. 20 к.
Серебристая 3 р. 20 к. и 3 р. 50 к.
Цѣны съ укупоркой безъ пересылки.
Образцы не могутъ быть высылаемы обрѣзками а лишь цѣлыми экземплярами.
Адресъ для писемъ: Р. и С. Пинесъ, Ружаны, Гродн. губ.
> > телеграммъ: Р. С. Пинесъ Ружаны.
Заказы казенныхъ учреждений высылаются свободно безъ наложеннаго платежа, разсрочка денегъ дѣлается по соглашенію съ фабрикой. (603) 12—6.

Фабрика существуетъ съ 1843 года.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ
ВОЕННО-ОФИЦЕРСКИХЪ
И
ГРАЖДАНСКИХЪ ВЕЩЕЙ.
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
для
ПОЛКОВЫХЪ ШВАЛЬНЕЙ
и для
ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.
КОММИССИОНЕРА
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ЛЕОНА КАСТИЛЬОНА
Спб., В. Морская, № 14.
Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію. (592) —8.

с.м. Цирк. Гл. Инт. Упр. 1888 г. № 1615
» Цирк. Гл. Арт. Упр. 1889 г. № 79
ОФНЦ. ПОХОД. СНАРЯЖ. СИСТЕМЫ
И. И. ГИНТЕРЪ
ЧЕМОД-КРОВ. ПОЛЕВОИ БАГАЖЪ И ПРОЧ.
АДРЕСЪ: Холмъ, Люблинская губ.
И. ГИНТЕРУ.
(714) 12—6

РЕЗИНОВЫЯ
НОЖИ,
утвержденныя Правительствомъ приказомъ № 238, изобрѣтенныя А. Износковымъ и М. Маркусонемъ. По отзывамъ офицерской школы и полка на Кавказѣ, гдѣ испытывались эти ножи онѣ дали блестящіе результаты, относительно прочности «ни палящее солнце, ни дождь не имѣютъ на нихъ никакого вреднаго вліянія» отъ носки на службѣ онѣ приобрѣтаютъ глядевый видъ.
Цѣны резиновыхъ форменныхъ ноженъ.
Шагреневыя офицерскія безъ оправы 2 р. 40 к.
Лакированныя офицерскія 2 » 90 »
Солдатскія 2 » —
Цѣны резиновыхъ не форменныхъ ноженъ.
Шагреневыя офицерскія 2 р. — к.
Лакирован. > 2 » 50 »
Войскамъ партіями не менѣе 100 шт. сразу, скидка 10%
Торговцамъ скидка по соглашенію.
Малая Морская, 9. (715) 3—3.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПИАНИНО
на которыхъ руками можно играть какъ на обыкн. піанино а также посредствомъ верченія ручки исполнять артистически всѣ танцы, русскія пѣсни и оперныя пьесы, цѣною въ 600, 650, 750 и 850 р. рекоменд.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, домъ Волкова. (725) 4—2.
Требуите иллюстрированный прейсъ-курантъ.

Единственный въ свѣтѣ литературно-лингвистическій международный
ЖУРНАЛЪ для ИЗУЧЕНІЯ 6 ЯЗЫКОВЪ:
(ФРАНЦУЗСКАГО, НѢМЕЦКАГО, АНГЛІЙСКАГО, ИТАЛІЙСКАГО, ШВЕДСКАГО и РУССКАГО)
о. МАКСИМОВОЙ. «УЧИТЕЛЬ-ЛИНГВИСТЪ» о. МАКСИМОВОЙ.
для ВЗРОСЛЫХЪ и ДѢТЕЙ (знающихъ и незнающихъ ничего, даже азбуки), РУССКИХЪ и ИНОСТРАНЦЕВЪ.
Цѣль ЖУРНАЛА: приучить путемъ практики къ самостоятельному чтенію книгъ на этихъ языкахъ, разговорной рѣчи и употребленію ихъ грамматики.
Цѣна съ пересылкою за первый годъ (1890) 2 р. (всего 6 №№).
Цѣна съ пересылкою за второй годъ (1891) 4 р. (всего 12 №№).
Цѣна съ пересылкою за третій годъ (1892) 4 р. (всего 12 №№).
2-й г. продолженіе перваго, 3-й — втораго. За 1890 г. журналъ уже вышелъ третьимъ издамъ при подпискѣ выдаются и высылаются всѣ вышедшіе №№.
АДРЕСЪ для ПИСЕМЪ: Главная контора Журнала КОНТОРА въ МОСКВѢ: „Учитель-Лингвистъ“, Петербургъ, Невскій, 108. Леонтьевскій пер., д. Хрипковой.
(734) 2—2.

ЖЕТОНЫ
училищъ: Павловскаго, Константиновскаго, Александровскаго, Николаевскаго (кавалер. и инженер.), Михайловскаго артил., Елизаветградскаго, Оренбургскаго, многихъ кадетскихъ корпусовъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній, а также полковъ 145, 146 и 147, изготовляются въ
ГРАВЕРНОЙ и ГИЛАШЕРНОЙ МАСТЕРСКОЙ
Э. КОРТМАНЪ
С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 32—34.
ИЗГОТОВЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ для ПОДНОШЕНІЙ.
Заказы исполняются также чрезъ складъ В. А. Березовскаго. (447) 20—19.

Афанасьев-Чужбинский поступил в военную службу в то время, когда в полках, расположенных в южной России, были еще связи предания «добраго старого времени» и даже не совсем исчезли представители его порядков и нравов. Знакомство с этой средой и с жизнью местных помещиков и крестьян доставило ему материал для его очерков. Особенным интересом отличаются те из его рассказов, в которых он рисует различных представителей полкового общества, частью современных ему, частью знакомых по воспоминаниям, сохранившимся в кругу сослуживцев. В них ярко выражается замечательная способность даровитого беллетриста — подметить в изображенном лицѣ тѣ тонкія черты, какія придаютъ портрету жизнь и характерную физиономию оригинала...

«Очерки прошлого», благодаря занимательности содержания и прекрасному изложению, найдутъ, безъ сомнѣнія, и теперь читателей.

«Правительственный Вестник».

Покойный А. С. Афанасьев, писавший под псевдонимомъ Чужбинскаго, принадлежалъ къ числу даровитыхъ беллетристовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ и имѣлъ довольно обширный кругъ читателей. Онъ писалъ чрезвычайно много и занимался разнообразными журнальными работами... Изъ всей массы написаннаго Афанасьевымъ-Чужбинскимъ редакція выходящаго теперь собранія его сочиненій выбрала только дѣйствительно интересное въ смыслѣ легкаго чтенія и въ научномъ отношеніи. Изъ его беллетристическихъ произведеній особеннымъ успѣхомъ пользовались «Очерки прошлого» и романъ «Петербургскіе игроки». Последнее сочиненіе произвело въ свое время даже настоящую сенсацию и въ столицахъ, и въ провинціи. Кроме беллетристики Афанасьев-Чужбинскій много потрудился для этнографіи, и его «Поѣздка въ южную Россію» представляетъ какъ научный, такъ и чисто литературный интерес...

«Новое Время».

..Очень отраднo для истиннаго цѣнителя и любителя литературы видѣть такое отношеніе къ писателю, какое проявилo книгоиздательство Гоппе къ Афанасьеву-Чужбинскому, первый томъ сочиненій котораго уже вышелъ, снабженный прекрасно составленной биографіей покойнаго беллетриста и библиографіей всѣхъ его трудовъ. Биографія и библиографическій очеркъ принадлежатъ перу извѣстнаго библиографа П. В. Быкова. Книга издана изящно, на хорошей бумагѣ, что называется, вполне литературнымъ образомъ. Портретъ приложенный къ книгѣ сдѣланъ прекрасно. Александръ Степановичъ Афанасьев-Чужбинскій глядитъ на васъ, какъ живой... Его сочиненія до сихъ поръ полны интереса и значенія. Большимъ достоинствомъ Чужбинскаго надо признать искренность и добросовѣстность, которыя сквозятъ въ каждомъ произведеніи. Это безпристрастный, даровитый лѣтописецъ былаго времени, преимущественно военнаго быта. Вы съ глубокимъ интересомъ читаете очерки Чужбинскаго, хотя тому, что онъ описываетъ, прошло лѣтъ сорокъ. Моншеры, Бурбоны, Донъ-Жуаны, субъекты вродѣ Сафьянчикова—все это уже отошло въ область исторіи, все это «Очерки прошлого», но интересно и занимательно, какъ прошлое, изъ котораго вытекло настоящее... У Афанасьева-Чужбинскаго нѣтъ несимпатичной черты, которой не чужды нѣкоторые современные средніе беллетристы, это—желаніе встать на ходули, поманерничать, покетничать, поиграть въ «большихъ», и глубокомысленно, съ наморщеннымъ челомъ, описывать самое обыкновенное явленіе или закутываться въ мантию диккенсовскаго юмора, когда его въ наличности нѣтъ и на алтынъ. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ не разыгрывалъ неподходящихъ ролей и къ нему никакъ нельзя примѣнить пословицы: «на грошъ аммуниціи, на рубль амбиціи». Онъ—живой, даровитый рассказчикъ, хорошо знающій то, о чемъ рассказываетъ. Жизнью проникнута каждая страница очерка,—каждый очеркъ вамъ что нибудь покажетъ, съ чѣмъ нибудь познакомитъ. Это не высасыванье изъ пальца, не канитель беллетриста, сидящаго въ комнатѣ и выдумывающаго жизнь, верхковое содержаніе облекающаго въ двухверстный романъ. Все живо, пестро, занимательно, какъ и въ жизни. Жизнью брызжетъ отъ каждой сцены... Видно, что авторъ много видѣлъ на своемъ вѣку, умѣлъ наблюдать, подмѣчать и передаетъ то, что видѣлъ, изучилъ. Да, у него нѣтъ типовъ, если хотите, но его портреты близко граничатъ съ типами. И когда передъ вами пройдетъ вся вереница этихъ портретовъ, сценъ, получается очень цѣльная и яркая картина извѣстнаго времени, именно двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ...

«Южный Край».

..Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасьевъ далъ намъ яркія картины провинціального и военнаго быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является увлекательнымъ рассказчикомъ, который умѣлъ смягчать добродушнымъ юморомъ изображеніе самыхъ безотраднѣхъ явленій; подъ его перомъ, какъ живое, вставало «доброе старое время» со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. И, несмотря на всѣ эти отличительныя качества литературнаго таланта А. С. Афанасьева, мы не можемъ не отмѣтить такого страннаго факта: до сихъ поръ русская критика не приступала къ серьезному разбору произведеній этого талантливаго писателя и не сдѣлала должной оцѣнки его таланту. Уже одно то, что въ данную минуту предпринято изданіе его сочиненій въ девяти томахъ, доказываетъ, что на произведенія этого писателя существуетъ большой спросъ въ публикѣ, потому что иначе книжная фирма не стала бы рисковать затратою большаго капитала. Поэтому причину замалчиванія А. С. Афанасьева русскою критикою нельзя объяснить устарѣлостью его произведеній или качествомъ его таланта. Дѣло въ томъ, что это замалчиванье вызвано было тѣмъ же, въ силу чего долгое время такіе поэты, какъ Полонскій, Майковъ, Фетъ, оставались въ тѣни, и только за послѣднее время было признано за ними право на занятіе должнаго мѣста на российскомъ Парнасѣ... Афанасьев-Чужбинскій никогда не былъ тенденціознымъ писателемъ; а въ шестидесятые года, къ которымъ относятся лучшія произведенія его, русскою критикою выше всего въ литературѣ ставилась тенденція, въ силу чего Афанасьев-Чужбинскій и былъ замолченъ согласно царствовавшему тогда девизу: «кто не съ нами, тотъ противъ насъ». Да, въ произведеніяхъ Афанасьева-Чужбинскаго читатель не найдетъ тенденціи, притянутой за волосы, какъ это было во многихъ произведеніяхъ его современниковъ. Но тѣмъ не менѣе Афанасьевъ никогда не относился индифферентно къ изображаемымъ имъ явленіямъ. Правда, онъ старался быть больше фотографомъ, чѣмъ художникомъ, держась того правила, что писатель прежде всего долженъ описывать то, что есть, и какъ оно есть, а не прикрашивать и не окрашивать своихъ изображеній въ тотъ или другой цвѣтъ. Но Афанасьевъ настолько изучилъ изображаемый имъ цвѣтъ, настолько проникся его интересами, что онъ давалъ не только одну фотографію, но и художественную картину.

Еслибы А. С. Афанасьевъ написалъ только одни свои «Очерки прошлого», то и тогда его можно было бы назвать однимъ изъ виднѣхъ русскихъ писателей. Поэтому мы надѣемся, что теперь, съ выходомъ въ свѣтъ перваго собранія его сочиненій, русская критика обратитъ вниманіе на этого полузабытаго несправедливо ею писателя и воздастъ должное его далеко не дюжинному таланту.

«Петербургскій Листокъ».

Есть имена несправедливо забытыя. Къ таковымъ относится имя А. С. Афанасьева-Чужбинскаго, беллетриста съ талантомъ симпатичнымъ и далеко не маленькимъ. Онъ безъ сомнѣнія крупнѣе и выше многихъ изъ тѣхъ «молодыхъ беллетристовъ», которые теперь пользуются славой большихъ талантовъ,—хотя ихъ не хватаетъ и на одно крупное произведеніе. Мысль издать всѣ сочиненія Чужбинскаго—мысль очень счастливая, и за эту мысль мы должны быть благодарны редакціи «Всемъ Иллюстраціи», поручившей къ тому-же это дѣло извѣстному опытному библиографу П. В. Быкову. Все, что издается подъ его редакціей—отличается высшей добросовѣстностью, знаніемъ дѣла, любовью къ нему... Говорить о значеніи Чужбинскаго въ библиографической замѣткѣ трудно; для этого нужна цѣлая статья, и если наша критика не сдѣлаетъ этого, то она только лишній разъ докажетъ свою неумѣлость и свое безсиліе... Будемъ надѣяться, что Чужбинскому посчастливится... Особенно хороши у него повѣсти изъ военнаго быта и этнографическіе рассказы.

Изданы сочиненія Чужбинскаго—изящно. Впрочемъ все, что издается фирмой Гоппе—всегда изящно и съ отпечаткомъ того благороднаго тона, которымъ отличается и сама «Всемъ Иллюстрація». Она уже наканунѣ 25-лѣтняго юбилея. Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя. Но несомнѣнно ея успѣхъ—не успѣхъ лубочныхъ иллюстрир. журналовъ, которые, распространяясь въ массѣ публики, портятъ ея эстетическій вкусъ и понижаютъ ея литературные запросы. Давая въ текстѣ еженед. изданія и въ книжкахъ «Трудъ» нѣрѣдко очень цѣнный литературный материалъ, «Иллюстрація» въ художественномъ отношеніи занимаетъ среди русскихъ иллюстрированныхъ изданій первенствующее мѣсто.

«Астр. Вестникъ».

Подписка на собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОШЕ, С.-Петербургъ, Садовая № 22.

Открыта подписка на 1892 годъ

на старѣйшій русскій еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

(XXIV годъ изданія — въ годъ свыше 1000 рисунковъ и 3000 столбцовъ текста)

съ приложеніемъ 12-ти книжекъ литературно-научнаго журнала

ТРУДЪ

въ годъ около 3000 страницъ большого формата и убористой печати.

Роскошное изданіе журнала «Всемирная Иллюстрація» печатается на веленовой бумагѣ и разсылается по почтѣ безъ сгибанія.

Кромѣ 12 книжекъ «ТРУДА» (удвоеннаго объема), всѣ годовые подписчики «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ» получаютъ еще особое литературно-художественное приложеніе —

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА

изящно изданное, украшенное портретомъ автора и рисунками и виньетками нашихъ талантливыхъ иллюстраторовъ.

Въ это изданіе стихотвореній даровитѣйшаго самороднаго русскаго поэта войдутъ какъ всѣ прежде напечатанныя, такъ и новыя, неизданныя стихотворенія. Редакцію этого изданія принялъ на себя извѣстный нашъ библиографъ П. В. БЫКОВЪ.

ПОДПИСЧИКИ НА РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ ПОЛУЧАТЪ:

== Кромѣ собранія стихотвореній А. В. Кольцова въ изящномъ переплетѣ еще: ==

БОЛЬШОЙ АЛЬБОМЪ СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,

наиболѣе извѣстныхъ, переданныхъ въ образцовыхъ гравюрахъ.

На журналъ «ТРУДЪ» принимается также отдѣльная подписка.

Въ числѣ сотрудниковъ журнала состоятъ, между прочимъ, слѣдующія лица:

По художественному отдѣлу: И. К. Айвазовскій, С. В. Бакаловичъ, А. К. Беггровъ, А. П. Боголюбовъ, П. Ф. Борель, К. О. Брожъ, В. П. Верещагинъ, К. Гартманъ, Л. Е. Дмитриевъ-Кавказскій, П. П. Загорскій, Н. Н. Каразинъ, А. Д. Кившенко, Ю. Ю. Клеверъ, П. О. Ковалевскій, А. Ковальскій, Г. П. Кондратенко, А. И. Корзухинъ, П. Я. Крыжицкій, Л. Ф. Лагорио, А. И. Мещерскій, В. И. Навозовъ, А. М. Опекушинъ, В. Д. Орловскій, Н. К. Пимоненко, Х. П. Платоновъ, И. Е. Рѣпинъ, А. П. Рябушкинъ, Н. С. Самокишъ, П. Свѣдомскій, Г. И. Семирадскій, А. Н. Сергѣевъ, М. С. Ткаченко, Р. Френцъ, Харламовъ, Н. Хохряковъ, А. Н. Шильдеръ, И. И. Шишкинъ, А. Эдельфельдъ, Н. Н. Юмудскій, А. С. Яновъ и мн. др.

По литературному отдѣлу: Н. П. Аксаковъ, М. Н. Альбовъ, С. А. Андреевскій, Л. Н. Аеснабевъ, Н. Ф. Бажинъ, К. С. Баранцевичъ, В. С. Баскинъ, А. Будичевъ, В. П. Буренинъ, гр. П. Бутурлинъ, П. В. Быковъ, В. Л. Величко, Н. Гудима, Н. П. Дружининъ, В. П. Желиховская, М. А. Загуляевъ, А. Е. Заринъ, В. Р. Зотовъ, П. А. Каншинъ, В. П. Кигиъ (В. Дѣловъ), Д. А. Коропчевскій, В. В. Крестовскій, А. В. Кругловъ, В. С. Лихачевъ, А. Луговой, Н. С. Лѣсковъ, В. Л. Марковъ, Е. Л. Марковъ, Д. С. Мережковскій, Д. Л. Михаловскій, В. М. Михѣевъ, Я. П. Полонскій, Н. А. Полушинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, Ю. И. Симашко, К. К. Случевскій, В. А. Тепловъ, В. А. Тихоновъ, И. А. Тютчевъ, К. Уфофановъ, Ф. А. Червинскій, В. В. Чуйко, Г. И. Ясинскій и мн. др.

Цѣна годовому изданію

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“ съ 12 книжками „ТРУДА“ на 1892 годъ:

Въ С.-Петербургѣ,
при подпискѣ въ
главной конторѣ,
Садовая, № 22,
безъ доставки . . .

12 р.

Въ С.-Петербургѣ

14 р.

Въ Москвѣ,
въ отдѣленіяхъ конторы:
1) въ книжн. магаз. А. Ланга,
на Кузнец. Мост., 2) въ конт.
Н. И. Печковской, Петров. л.,
безъ доставки

14 р.

Съ пересылкой во
всѣ города Рос-
сійской имперіи.
За границу 18 р.

15 р.

Цѣна роскошному изданію: безъ дост. 20 руб., съ дост. и перес. 25 руб.; въ Москвѣ безъ дост. 22 руб., за границу 30 руб.

„ТРУДЪ“ отдѣльно: во всей Россіи съ дост. и пересылк. 6 руб., за границу 9 руб.

Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается подписка съ разсрочкою (непосредственно въ редакціи), съ ручательствомъ гг. казначеевъ.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію бесплатно.

Редакція и главная контора журналовъ «Всемирная Иллюстрація» и «Трудъ»: С.-Петербург., Садовая, 22.